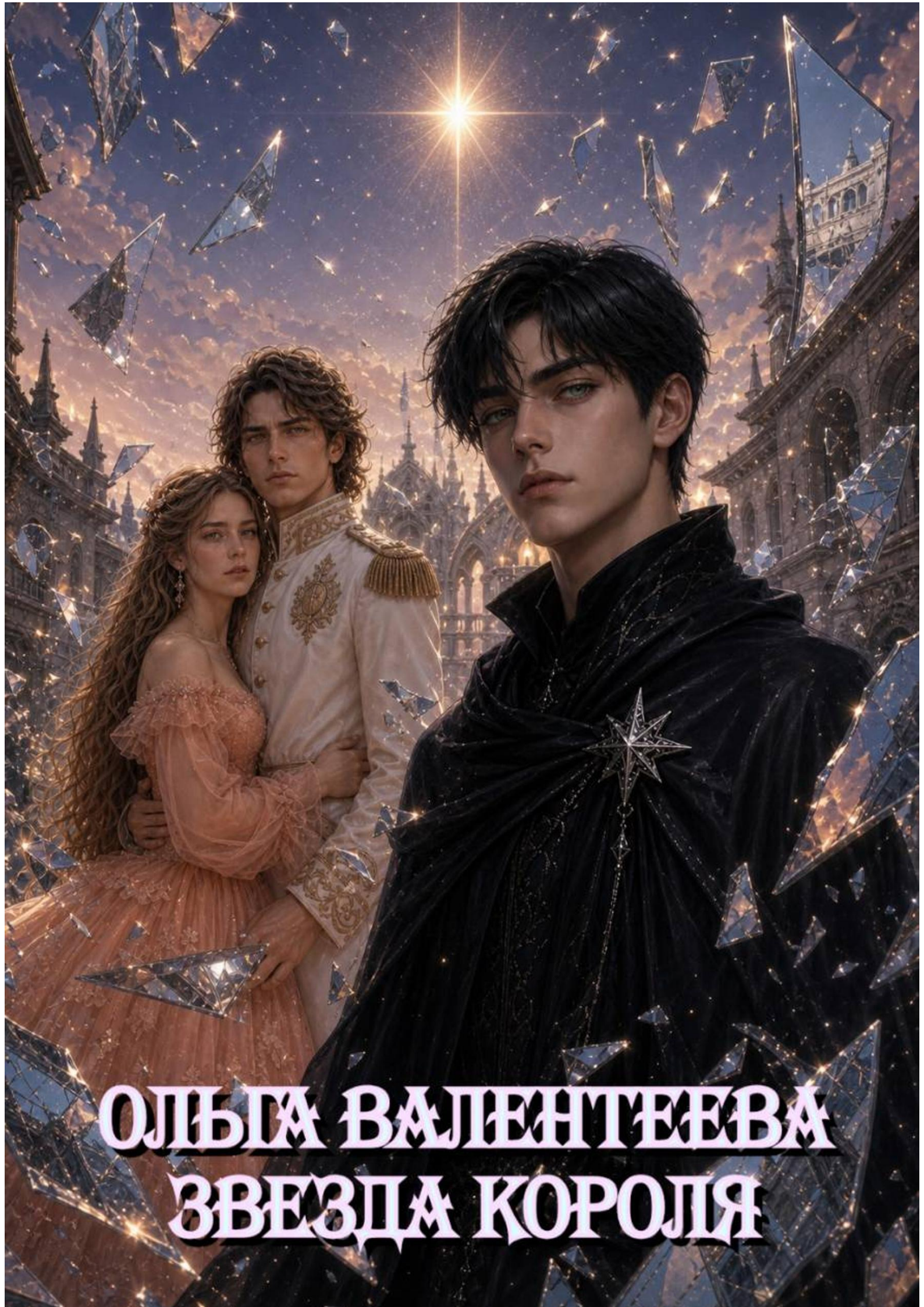

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА
ЗВЕЗДА КОРОЛЯ

Ольга Валентеева

Врата пустоты. Звезда короля

«Автор»

2026

Валентеева О. А.

Врата пустоты. Звезда короля / О. А. Валентеева — «Автор»,
2026

Третья книга цикла "Врата пустоты. Зов пустоты" (всего в серии 4 тома).
Сколько испытаний может вынести любовь? И есть ли лекарство от
ненависти? А главное – что может заполнить пустоту? Полли думала, что с
возвращением любимого из пустоты все наладится, но оказалось, что история
только начинается, потому что по городу ползут серые тени, а в небе над
Гарандией все ярче разгорается звезда короля.

© Валентеева О. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ольга Валентеева

Врата пустоты. Звезда короля

ПРОЛОГ

Дни магистра пустоты были однообразными до жути. Раньше Пьер никогда этого не чувствовал. Казалось, что так и надо, так и должно быть. Казалось... До недавнего времени. Пустота всегда любила подшутить над своим магистром. Сначала отняла все чувства и эмоции, а затем неожиданно вернула — но не полный набор, а выдавала поштучно, как в какой-нибудь лавчонке.

Пьер Эйлеан никогда не сетовал на судьбу. Что жаловаться, если из провинциального мальчишки она сделала его великим магистром, которого остерегаются, перед которым трепещут? Он ведь знал, что его боятся больше, чем Кернера. И намеренно скрывал лицо, потому что невидимого опасаться сильнее. Он привык к власти — и привык к ответственности. Радовало одно: после того как Вейран покинул пустоту, она бунтовала не так люто, и был хоть какой-то шанс ее удержать. Пьер готов был поклясться, что светлый артефакт ждет Анри Вейрана. Того самого Анри, которого он когда-то защищал, а сейчас готов был убить. Того самого Анри, который настолько завладел сердцем единственной женщины, так необходимой Пьеру, что, казалось, она никогда не сможет от него избавиться.

Впрочем, Вейран сам умудрился разрушить отношения. Вместо того чтобы быть рядом с Полиной, дорожить ею, он ушел. Да, не без помощи магистра, но его следовало лишь подтолкнуть в определенном направлении. В который раз Пьер порадовался, что его платой стали чувства, а не магия, как у Анри. Иначе он бы также метался по городу после выхода из пустоты, также не находил себе места, а его возвращение в мир живых прошло достаточно спокойно. Зато сейчас мысли путались и неизменно возвращались к Полине. Поэтому Пьер в сотый раз зачеркивал очередной указ и смотрел куда-то перед собой, не замечая, что давно уже наступил вечер, и пора бы как минимум навестить Пустоту, а как максимум — проверить, не свернул ли Анри Вейран себе шею, потому что человеком он был крайне проблемным, и случись что с ним, Полли будет безутешна.

Пьер уже собирался было привычно подняться на последний этаж башни, когда в двери постучали. Раз тени не задержали, это мог быть только один человек.

— Кернер, тебе дня было мало? — вместо приветствия поинтересовался Пьер, встречая позднего гостя.

Магистр тьмы выглядел измотанным — у него тоже было много работы, а тьма требовала высшего сосредоточения сил. Но язвительности это не убавило.

— Я знаю, что ты — птица ночная, — хмыкнул он, устраиваясь в удобном кресле. — Поэтому и пришел поздно. И не ошибся ведь.

Пьер задумчиво кивнул. Да, точно, не ошибся. Кернеру вообще несвойственно ошибаться с его-то даром предвидения.

— Ты по делу или соскучился? — поинтересовался Пьер, недовольно думая о том, что планы придется отложить.

— Конечно, соскучился, — ядовито ответил Фернан. — Подумай сам, Пьер, и ответь на этот глупый вопрос.

— Раз по делу, говори.

Темный магистр посмотрел на него пристально, будто стараясь заглянуть под кожу, а затем произнес крайне неожиданную вещь:

— Скажи-ка мне, друг Эйлеан, что мы будем делать с Анри Вейраном?

— А что нам с ним делать? — поинтересовался Пьер. Его Анри волновал исключительно из-за Полли. В том, что у него не проснется темная магия, а значит, королевская сила, Пьер уже убедился.

— Тебе не кажется, что он опасен и имеет на нас зуб? — прямо спросил Фернан.

— Ты боишься Вейрана, лишённого магии? Тебя ли я слышу? — Пьер изогнул бровь. На миг показалось, что Кернер темнит. Но даже если так, его бесполезно ловить на лжи. Уж что-то, а выкручиваться магистр тьмы умел виртуозно.

— Боюсь? — глухо рассмеялся Фернан. — Возможно... Вейраны опасны.

— Вот тебя на них заклинило!

— И тебя бы заклинило, если... А впрочем, не будем об этом. Я приставил к графу Анри своих людей, чтобы за ним присмотрели. Но вот в чем дело — дома Анри Вейран не появляется. Ты случайно не знаешь, где его искать?

Пьер подумал, что даже если бы знал, Кернеру не сказал бы. Анри — его личная головная боль, и нечего вмешивать посторонних. Вот только Пьер ненадолго упустил из вида старшего Вейрана и теперь, как и магистр тьмы, мог лишь догадываться, куда понесло Анри. А еще пришли любопытные новости — пусть и ожидаемые. Судья Вайхес бесследно исчез, а маркиз Авертас уехал из столицы с такой скоростью, будто за ним гнались призраки. Или один конкретный призрак, имя которого было ему хорошо известно. Пьер даже намекнул бы Полли на очередные проделки ее жениха — теперь, стоило надеяться, бывшего — если бы это не повлекло закономерный вопрос, откуда Анри об этом узнал.

— Я виделся на днях с Вейраном, он был дома, — запоздало ответил Пьер. — Ты прав, нельзя оставлять его без присмотра. Что-то с ним не так.

Кернер задумчиво кивнул. Он был весь в своих мыслях и не собирался делиться ими с коллегой.

— Что ж, будут новости — сообщи, — сказал он, поднимаясь. — Увидимся на общественном приеме.

— Да, увидимся.

За незванным гостем закрылась дверь. Пьер устало откинулся на спинку кресла. Стоило немного отдохнуть перед общением с пустотой — Кернер действовал на него не лучше туманной хозяйки врат. Тяжелый человек, в чем-то жуткий. Но Пьер привык и относился к Фернану Кернеру как к необходимому злу. Все равно без него будет сложно, а если заиграется... есть на примете один темный маг, который точно сумеет активировать посох тьмы, но захочет ли?

Пьер потер виски. Заигрался? Возможно. Главное, чтобы не доигрался, потому что в одном Фернан точно прав — Анри Вейран не так прост. То, как он себя ведет — просто маска. А сними ее — и что увидишь под ней? Ответа Пьер до сих пор не знал.

Часть первая

Глава 1

Полина

Я не спала всю ночь. То вертелась с боку на бок, то поднималась и бродила по комнате, словно неприкаянная душа. Причин, конечно, было множество, но основных две. Первая — Анри куда-то исчез. Да, он не желал меня видеть. Да, я клялась себе, что забуду его, оставлю в прошлом. Попытаюсь оставить... Но тревога никуда не делась. Раз Анри сорвался и поругался с Филом, значит, дела были плохи. Анри когда-то говорил мне, что они вообще никогда не ссорятся. Его, в отличие от многих, не тяготило наличие младшего брата — скорее, наоборот. И то, что он рассорился с Филиппом в пух и прах, а потом ушел, свидетельствовало в пользу моих дурных предчувствий. Куда мог податься маг без магии? Свет к нему ведь так и не вернулся. Я старалась не думать об этом, но воображение рисовало перед внутренним

взором картины одна страшнее другой. Вот на Анри нападают, а он не может обороняться. Вот его хватают неведомые враги отца, до которых мы так и не добрались. Все что угодно! Страх затмевал доводы разума, что Анри — не просто маг, но и гвардеец, владеет многими видами оружия и так просто не даст себя в обиду.

Была и вторая причина. У нее тоже была фамилия Вейран. Несмотря на все мои уговоры, Филипп отказался и дальше оставаться в доме герцога Дареаля. Сразу после визита в гимназию «Черная звезда» он собрал вещи, пообещал оплатить за них счета и попросил отвезти его домой. Оставалось только согласиться, потому что в некоторых вопросах Филипп был еще упрямее Анри. Я вспомнила, что на него за эти дни покушались уже дважды. На него, не на Анри. А вдруг Филу сейчас нужна помощь? Он ведь совсем один! Да, я не хотела переезжать в особняк Вейранов, понимая, что в любую минуту Анри может вернуться домой. Но оставить Фила? Вот объявится Анри — тогда перееду обратно к Этьену. Решение казалось единственно правильным и нужным. Поэтому я дожидалась герцога Дареаля, чтобы сообщить ему об этом.

Этьен вернулся поздно — как, впрочем, и всегда. Даже Вилли, который обычно дожидался возвращения отца, уже спал. Вилли... Он расстроится. И кто будет за ним присматривать? Может, Этьен попросит Айшу? Но у нее свои служебные обязанности. Так сложно!

— Полли! Ты не спишь? — Герцог неслышно вошел в гостиную.

— Нет, — поднялась ему навстречу. — Я ждала тебя.

— Серьезный разговор, да? — усмехнулся Дареаль. — Что ж, у меня тоже есть занятные новости. Только я пока не знаю, с чем связаны подобные события. Может, ты сможешь разобраться?

— Если смогу, — опрометчиво пообещала я.

— Давай начнем с тебя. Что ты хотела мне сказать?

Я прятала глаза. После всего, что сделал для меня Этьен, уходить было стыдно.

— Понимаешь, Анри куда-то пропал... — начала я.

— Хочешь, чтобы я нашел его?

— Нет. То есть я хочу знать, где он, но дело не в нем, а в Филиппе. Я боюсь оставлять его одного.

— Не беспокойся, — ответил Этьен. — Я приставил к парнишке своих людей, ему ничего не угрожает.

— Магистру Таймусу тоже ничто не угрожало, Этьен. И у него была охрана. Тем не менее он мертв.

Дареаль согласно склонил голову. Сложно было не признать мою правоту. А я продолжала:

— Пока Анри нет, я поживу с Филиппом. Да, от меня мало толку, но все-таки я — целитель, и два мага лучше, чем один. Это не значит, что не буду заниматься с Вилли. Наоборот, мы продолжим, только еще не решила где.

— Я могу утром привозить Вильяма к вам, а потом попрошу лишь проводить домой, — пожал плечами Дареаль, но было ясно, что такая перспектива ему не очень-то и нравится. Он беспокоился о сыне — и в то же время понимал, что Вилли привык ко мне, а как воспримет постороннего человека неизвестно.

— Конечно, мы не отпустим его домой одного, — заверила Этьена. — Только согласится ли Айша приходить не сюда, а к Вейранам...

— Почему нет? Я понимаю, что ты хочешь помочь Филиппу, Полли. — Герцог смотрел на меня так, как смотрел бы, наверное, отец на непутевую дочь. С теплотой и легким укором. — Только мне кажется, юный Вейран не нуждается в твоей помощи. Скорее, он тебя защитит, чем ты его. Любопытный юноша с интересными переливами силы. Я пока не могу понять, что меня так настораживает, но есть ведь что-то! Все-таки жаль, что у меня нет доступа в «Черную звезду». Хотел бы я взглянуть, как там работают с курсантами.

— Значит, ты не против моего переезда? — спросила я.

— Как я могу быть против? Ты — взрослый человек, и сама в состоянии решать. Но я боюсь, что там ты не будешь в такой безопасности, как здесь.

— Все будет хорошо, — пыталась убедить и Этьена, и себя.

— Пусть так. Я поддержу любое твоё решение.

— Спасибо! — сжала его горячую ладонь. — А у тебя что за новости?

Герцог мигом переменялся в лице, и вместо друга передо мной стоял главный дознаватель магистрата, который взял некий любопытный след.

— А дело в следующем, — сказал он. — Сегодня утром ко мне неожиданно ворвался насмерть перепуганный маркиз Авертас. Насколько знаю, твои родители дружили с ним?

— Да, он был другом отца.

Я с горечью вспомнила месье Авертаса и то, с каким человеком он меня свел. До сих пор не хотела верить, что специально. Он не мог! Но это был голос сердца, а разум твердил другое.

— Так вот, маркиз вдруг принялся рассказывать мне о совместных делах с верховным судьей Вайхесом. Помнишь, на суде...

— Да, помню, — поспешно перебила я, а Этьен прищурился. Надо молчать!

— Оказалось, что судья не раз оказывал маркизу услуги за определенную плату. И не только маркизу, но плата отличалась в зависимости от того, кто был перед ним. Чаще всего на удочку попадались доверчивые молодые девушки, до которых судья был большим охотником.

— И что же тут странного? — спросила я. — Недаром его назначили, чтобы вынести Анри обвинительный приговор.

— Недаром, конечно. Вайхес беспрекословно повиновался магистрату, за это его и ценили. Ну ладно маркиз. Допустим, заела совесть, пусть я в это ни капли не верю. Мы тут же отправились в дом Вайхеса. И знаешь, что там нашли?

— Что же? — Меня охватила тревога.

— Ничего. Только кровать в черных пятнах. Думали, кровь под воздействием заклинания, оказалось — сажа. И на простынях горстка пепла. Что-то мне подсказывает, Полли, что пепел этот когда-то был судьей Вайхесом.

Вот теперь мне стало страшно! Настолько, что задрожали руки, а голос неожиданно осип:

— Почему ты так думаешь?

— Потому что судья пропал, хотя слуги твердят, что хозяин вернулся накануне и лег спать. Окно открыто, но под ним — никаких следов. Я даже пытался унюхать хоть что-то, но знаешь, чем там пахнет? Ничем. Будто кто-то вытянул из воздуха все запахи.

А у меня внутри билась только одна мысль: неужели Анри узнал? Гибель Вайхеса могла быть совпадением. Думаю, у него было множество врагов. Но маркиз Авертас? И если так, есть всего два человека, которые могли поделиться с Анри истиной — Фил и Пьер. Филипп молчал, даже в ссоре не раскрыл брату моего секрета. Оставался Пьер. Но зачем? Зачем он так со мной поступил?

— А теперь, собственно говоря, вопрос: я чего-то не знаю, Полли?

Я молчала. Сил говорить не было. Это была не истерика, а беспросветная паника. Меня кидало то в жар, то в холод.

— Полли, тебе плохо? — встревожился Этьен. — Подожди, налью воды.

Он попытался дать мне в руки стакан, но я не могла его удержать, и герцог сам приложил холодное стекло к моим губам. Я медленно пила воду. В голове прояснялось, но страх только усилился. Если Анри узнал... Значит, он убил Вайхеса? Тогда Этьен найдет его и арестует. Нельзя!

— Полина, твоему жениху пока ничего не угрожает. — Этьен правильно истолковал причину моего молчания. — Просто скажи, была ли у графа Вейрана причина убить судью Вайхеса? Конечно, не считая того, что он руководил судебным процессом.

— Была, — выдохнула я. — Но он не знал!

— Значит, узнал.

Этьен кивнул каким-то своим мыслям, затем взял плед, сложенный на кресле, и укрыл мои плечи. Я постепенно согревалась и приходила в себя. Не верю!

— Анри не мог его убить, — обернулась к Этьену. — У него нет магии.

— А вот в этом у меня есть повод сомневаться. Боюсь только, что магия графа Вейрана сменила свой цвет с белого на серый. Это бы многое объяснило.

— Думаешь, он стал магом пустоты? — ужаснулась я, вспомнив безмолвных теней, окружающих башню пустоты.

— Я допускаю это, Полли. Видимо, мне стоит найти графа Вейрана и поговорить с ним. Не беспокойся, только поговорить.

— Не надо! — Тут же снова всколыхнулся ужас. Раз Анри принялся мстить, кто запретит ему лишить жизни и Этьена? Он ведь... Он ведь руководил допросами, этого не изменить, и Анри ненавидит его.

— Не бойся. — Герцог тепло улыбнулся, обнимая меня за плечи. — Я не по зубам Анри Вейрану вне зависимости от того, в какие цвета окрашена его магия. Я старше и опытнее, а он — всего лишь мальчишка, который вдруг обрел непонятную силу.

— Только бы ты не ошибался, Этьен.

Герцог проводил меня до спальни, а сам заглянул к сыну и направился в кабинет. Я слышала, как стихают его шаги. И думала о том, что если бы не поздний час, бросилась бы к Пьеру. Потом решила, что Пьер все равно придет сам. Его признание не давало мне покоя, и, будь моя воля, я бы больше не встречалась с магистром пустоты, несмотря на теплые чувства, которые к нему питала. Бесплодная надежда — это жестоко. Но еще более жестоко сначала ее дать, а потом забрать.

Внутренний голос напоминал, что я сама решила отказаться от Анри и забыть его. И тот же голос твердил, что раз Анри пошел к Вайхесу, значит, ему не все равно. Как бы он ни старался выказать безразличие, его поступок говорил об обратном. Вот только разве мне стало легче от этого? Нет, только усилился страх, охватив меня целиком. Вайхес — первый. Кто потом? И хотелось уже бежать на поиски Анри, чтобы попросить остановиться, пока не поздно. Умолять о прощении, о том, чтобы он бросил все и уехал со мной куда глаза глядят. Только бы подальше отсюда: от магистрата с его интригами, от слишком понимающего герцога Дареаля, который все равно оставался главным дознавателем магистрата, от тайн его рода. Туда, где нас никто не будет знать.

Но почему я решила, глупая, что Анри захочет меня выслушать? Он ясно дал понять, что не намерен терпеть предательницу. И даже если встану перед ним на колени, ничего не изменится. Между нами всегда будет судья Вайхес и моя ошибка.

Уснула я только под утро, а во сне вдруг очутилась в мире, заполненном серым туманом. И женщина в балахоне такого же цвета твердила забытые слова:

— Справа у тебя — яркий свет, слева — извечная тьма. За спиной у тебя — серый пес, а впереди — пустота. У пустоты нет голоса, у пустоты нет границ. Но у нее есть царь, и у него есть имя. Когда свет покроется черными пятнами, когда тьма озарит жизнь солнцем, когда пес станет беречь твой сон, тогда пустота позовет тебя. Только тебе решать, идти ли к ней. Только тебе решать, станет ли свет — светом, и останется ли тьма — тьмою. Береги то, что тебе дано. Береги тех, чьи нити судьбы переплетены с твоей. Иначе пустота поглотит тебя.

— Не хочу! — кричала я в ответ. — Убейся!

А Пустота только гулко рассмеялась и прыгнула с большого валуна. Она подошла ко мне кошачьей походкой, мягко коснулась щеки, и тело пронзил холод.

— Эти мальчишки мои, Полли, — прошептала она. — Отступись! Не тебе тягаться со мной. Ты всего лишь маленькая слабая птичка. Дунет холодом — и ты свалишься с ветки. Остановится твое любящее сердечко. Отступись. Забудь. Уйди.

— Нет, — твердила я. — Не отдам!

— Ты ведь знаешь, что за все приходится платить, Полли. — И я вдруг ясно увидела оскал черепа под капюшоном. — Твоей платой станет один из четверых, Полли. Выбирай!

Я проснулась с криком. Закрыла лицо руками и долго безнадежно всхлипывала от ужаса. Ни один! Слышишь, пустота? Я никого тебе не отдам! Возьми меня, если хочешь, но только не их. Ни за что!

Глава 2

Анри

Заглянуть домой все-таки пришлось. Выбрать момент, когда Филиппа не будет — и забрать старую гвардейскую форму. В собственный особняк пробирался как преступник — осторожно, чтобы даже прислугу не встретить. Шажок за шажком, доверившись чутью пустоты. Моя странная спутница, которую я по-прежнему считал собственным бредом, шла впереди, проверяя каждый угол. Она была всего лишь тенью, дымкой, зависшей над полом. Может, так проявлялась новая магия, к которой никак нельзя было привыкнуть?

Форма нашлась вопреки опасениям. Ее никто не выбросил и не уничтожил в порыве любви ко мне. Я свернул ее, закутал в плащ и так же осторожно выбрался из дома. Оставалось только зайти в ближайшее ателье портного, чтобы уменьшить размер, — и мое отражение в зеркале даже начало напоминать меня прежнего. Только добавился нездоровый блеск в глазах. Эти дни ощущал себя, будто в горячке. Пару ночей не мог спать, но потом пустота сжалась и притупила боль. Или это я смог найти верное заклинание? Так или иначе, голова в это утро была абсолютно свежая, а ум — ничем не затуманен. Даже настроение улучшилось.

А впереди уже показались двери магистрата. Сегодня — очередной день общественного приема. Значит, оба магистра на месте и будут крайне рады меня видеть. Охранники на входе были мне незнакомы. Это к лучшему — ведь имя не написано на лбу, а вредить случайным людям я не желал. Поэтому вежливо поздоровался и попросил записать меня на прием. Имя назвал вымышленное. Развлекаться — так развлекаться.

Меня пригласили в общий зал. А вот тут произошло волнение! Видимо, в толпе нашлись личности, которые стали свидетелями моего прошлого неудачного визита. Они зашептались, толпа загудела как большой улей, и на меня уже поглядывали, прицеливаясь, куда бы ужалить побольнее. Добровольцы нашлись быстро.

— А, граф Вейран! — шагнул ко мне коротышка, который частенько посещал светлую башню. Его звали Даниль, если память не подводила меня.

— Здравствуйте, месье Даниль, — откликнулся я. — Как поживаете?

— Прекрасно, граф, прекрасно. А вы с какой целью к магистрам?

— Соскучился, — ответил я с улыбкой. Видно, улыбка получилась что надо, потому что Даниль как-то бочком двинулся к толпе и скрылся из виду. Трус несчастный! Впрочем, проверить на смелость остальных мне не удалось, потому что воцарилась тишина, и в зал вошли магистры. Все поклонились согласно этикету. Я только склонил голову, заодно сразу попав в центр внимания. Было забавно видеть, как удивленно замер Пьер, а Кернер посуровел и стал напоминать разбуженного сыча.

— Добрый день, господа. — Пьер первым взял себя в руки. — Мы готовы выслушать ваши прошения. Кто первый?

Люди покосились на меня. Ждут бесплатных развлечений? Я их обеспечу. Серая тень помахала мне ручкой и исчезла за дверью, из которой только что появились магистры. У Пустоты — свое задание, у меня — свое.

— Слушаем вас, граф Вейран, — окликнул меня Пьер.

— Добрый день, господа магистры. — Я вышел в центр комнаты и расправил плечи. Кернер поморщился, будто съел кислый лимон. Увы, я был лишен удовольствия видеть лицо Эйлеана. — Я пришел сюда по весьма важному вопросу. Раз уж пустота признала, что я не мог убить магистра Таймуса, как бы окружающим этого не хотелось, я требую восстановить меня в должности и вернуть чин.

Вот теперь даже капюшон не спас Пьера. Этот угорь подался вперед, вцепившись в подлокотники кресла, и, кажется, едва не вскочил.

— То есть вы хотите вернуться на службу в светлый магистрат? — уточнил он.

— Именно, — кивнул я, прислушиваясь к магии. Нет, Пустота пока что ничего не нашла. — Увы, имущественным интересам семьи за время моего отсутствия был нанесен существенный урон, поэтому служба мне не помешает. И вы должны мне жалованье за этот год, потому что официально никто меня не увольнял.

— У вас нет магии, — хмуро ответил Кернер.

— Зато есть голова на плечах, — усмехнулся я, и магистр остался на месте только усилием воли. — Могу даже сменить башню света на это милое здание. Уж на то, чтобы стоять на страже, моих способностей хватит.

— Прощение отклонено, — прорычал Кернер.

— Основания?

— Вы не подходите по уровню.

— Уверены? Выставьте против меня любого бойца, и посмотрим, на что без магии способен я, а на что — он.

— Вы самоубийца, граф, — тихо вмешался Пьер.

— Боитесь? — поинтересовался я.

— Нет. А вам бы следовало. Но если вы будете настаивать...

— Буду. Только со шпагой меня бы не пустили в магистрат. Одолжите оружие?

Магистры от такой наглости онемели, но теперь первым оклемался Кернер.

— Будь по-вашему, — сказал он. — Назначим поединок... скажем, через час, чтобы не задерживать остальных просителей. Можете пока отдохнуть. Месье Урей, проводите графа.

Один из помощников магистров двинулся ко мне. Я последовал за ним в маленькую комнатку для, так сказать, частных бесед. Раньше, чем через час, магистров ждать не стоит, так что у меня есть время. Плохо только, что у двери тут же замерла стража. Я же остался один.

— Пустота, ты здесь? — позвал шепотом.

Передо мной тут же явилась сотканная из полутеней фигура.

— Конечно, — ответила она. — Я нашла то, о чем ты просил. Здесь недалеко, на втором этаже, в кабинете магистра Эйлеана. Там стоит моя защита, так что пройдем. С темным было бы сложнее.

— А эти двое? — указал на дверь, за которой слышались перешептывания стражи.

— Есть варианты.

— Я не собираюсь им вредить.

— Тогда сон?

Я кивнул и, закрыв глаза, призвал магию. Сейчас мне не нужно было зрение. Я чувствовал, как сила тонким сизоватым дымком стелется по полу, туман проникает под дверь, и оба стражника вдыхают его. Вот зевнул один, вот второй — и оба медленно сползают на пол. Путь свободен. Главное, чтобы никто не заметил моего отсутствия.

Приоткрыл дверь. В коридоре было пусто — никто больше не охранял мага, лишённого магии. В коридоре за поворотом начинались ступеньки на второй этаж. Я быстро поднялся по ним — и нос к носу столкнулся с одним из теней.

— Не положено, — прогудел голос, но тут же вперед метнулось сизое облачко. Служащий магистрата замер неподвижно.

— Он очнется — и все расскажет, — заметил я.

— Сделать так, чтобы не очнулся? — поинтересовалась Пустота.

— Нет, убивать его я не стану. Пусть думает, что это только сон. Справишься?

— Ты справишься сам. Я всего лишь твоя иллюзия, забыл?

— Нет, ты — моя магия. И будешь повиноваться мне, потому что плату уже получила.

— Уверен? — спросила моя странная собеседница.

— Вполне.

Конечно, разговаривали мы мысленно. Я поднял ладонь на уровень глаз тени и произнес:

— Ты спишь.

Тот кулем грохнулся на пол, а я пошел дальше. Пустота двигалась следом, стирая следы. Теперь никто не докажет, что я входил в кабинет магистра пустоты. Кстати, интересно, что цель моих поисков делает именно здесь? Подошел вплотную к двери и проверил защиту. Да, она была, но такая же серая, как моя магия. Я запомнил печати и осторожно их снял, а затем вошел внутрь, проверяя каждый шаг.

— Где? — спросил у Пустоты, и серый туман поплыл к стене, указывая на пустое место. Значит, тайник. Оставалось найти ключ. Впрочем, он оказался не металлическим, а магическим. Несколько умело подобранных заклинаний — и тайник открылся. Папка с надписью «Анри Вейран» лежала сверху. Я забрал ее, лишь мельком удостоив взглядом другие бумаги. Эти имена не были мне знакомы, кроме одного — Фернан Кернер. Любопытно, магистр Эйлеан собирает компромат на коллегу. Я усмехнулся. Прочесть? Зачем? При необходимости до темного магистра доберусь и сам, а мне нужно найти неведомого сына моего отца, и это уж точно не Фернан Кернер.

Закрыв тайник, повторил вязь печатей, то же самое проделал с дверью в кабинет, а проходя мимо спящей тени, отозвал заклинание. Я уже отошел достаточно далеко, когда послышался шум. Пусть шумит, ничего не докажет. Когда полчаса спустя явился Эйлеан, я мирно сидел в кресле в той самой комнатухе ожидания и попивал чай.

— Ты с ума сошел? — подлетел ко мне магистр. — Жить надоело?

— Почему же? — ответил, сохраняя спокойствие. — Нет, не надоело, но вытирать об себя ноги я не позволю. И раз вы не хотите ни восстановить меня на службе, ни заплатить по счетам, остается хотя бы развлечься.

— Вейран, я подозревал, что ты — глуп, но не знал, что настолько!

— От глупца слышу, — оторвал взгляд от чашки и посмотрел на Эйлеана. — Что вы так переполошились, магистр? Бойтесь, что безвременно скончаюсь, и Полли будет оплакивать меня до конца дней, отвергая ваши ухаживания? Так не волнуйтесь, мы с Полиной расстались.

Пьер едва не вцепился себе в волосы. Капюшон съехал, и я имел счастье лицезреть разъяренное лицо магистра.

— Или боишься за свой пост? — продолжал я, делая вид, что ничего не замечаю. — Так вот, любезный, если ты продолжишь кружить около Полины, я потребую, чтобы меня допустили до врат пустоты. И я открою врата! А ты покатишься обратно в грязь.

— С чего ты взял, что... — занервничал Пьер.

— Я, в отличие от Полли, не слепой, а твой интерес замечен и ребенку. Но раз уж у нас с ней ничего не получилось, послушай меня, магистр Эйлеан. Я хочу, чтобы Полли была счастлива. И под понятие «счастлива» ты не подходишь в принципе! Да и не подобает магистрам жениться, разве забыл?

— Это нигде не задокументировано, — процедил Пьер.

— Хочешь нарушить традицию? Похвально. Не боишься, что Пустота заревнует?

Я услышал тихий смех. Готов поклясться, Пьер тоже его услышал, потому что разом побелел и закусил губу.

— Она придет за тобой, — с усмешкой пообещал я. — И поглотит, на этот раз — навсегда. Удачи, магистр.

Пьер вылетел из комнаты так, будто за ним гнались. И этот чудака утверждает, что Пустота его слегка обделила. Даже если это и было так, все вернулось на круги своя. Пьер Эйлеан боялся. Ради этого стоило сюда прийти. При этом я не собирался лишать магистра его места. Мне он не сделал ничего дурного, только открыл глаза на судью Вайхеса. Но припугнуть стоило, чтобы не думал, будто на его силу не найдется другой силы. Его бегство я посчитал приглашением и вышел следом. На этот раз — не в общий зал, а в другой, предназначенный для балов. Кресла там тоже имелись, и теперь Кернер взирал на меня, подперев кулаком щеку, а Эйлеан снова накинул плотный капюшон, но то, как вздымаются его плечи, уже говорило о многом. Попался, магистр!

Увы, наблюдателей тоже хватало. Человек двадцать выстроились у стен.

— И с кем же мне предстоит сражаться? — поинтересовался я.

— Месье Лупес, — позвал Кернер, и от стены отделился молодой человек восточной наружности. — Знакомьтесь, граф Анри Вейран. Сегодня он сам предложил немагический бой, чтобы доказать свои способности. А это — месье Хейн Лупес, один из лучших фехтовальщиков магистрата. Не передумали, граф?

— Вейраны держат слово, — поклонился я противнику и получил поклон в ответ. — Шпагу!

Месье Лупес смотрел на меня с холодным интересом, а во мне разгорался боевой азарт. Да, обычно маги плохо владели оружием, но не я. Правда, практики в пустоте не было, но тело-то должно помнить! Поэтому я взвесил в руке шпагу — жаль, что чужую, со своей было бы легче. Неплохо. Чуть тяжеловато, но неплохо.

— Приступайте, — скомандовал Кернер.

Мы разошлись, развернулись друг к другу — и Лупес быстро атаковал. Видимо, решил по-быстрому выбить шпагу из рук. Не тут-то было! Его левый кварт не удался — я отразил атаку и отступил, чтобы примериться к скорости противника. Что ж, бой будет стремительным. И теперь уже я атаковал сам. Пока что не использовал какие-то особые приемы, стараясь обойти защиту, но Лупес недаром носил звание хорошего фехтовальщика. Куда бы я ни направлял клинок, встречал достойный отпор. Сталь встречала сталь с тем непередаваемым звоном, который известен только фехтовальщикам. Пора! Я попытался провести финт, но Лупес не купился, ушел в оборону, сводя атаку на нет, а затем тремя выверенными движениями едва не выбил шпагу из рук, с силой ударив по клинку.

Нет, любезный, не так быстро! Я снова повел атаку. На этот раз зашел слева, отметив, что в такой позиции Лупесу сложнее обороняться. И... батман! А затем — быстрая атака. Лупес успел закрыться в последний момент. Я выругался сквозь зубы, уходя в оборону. Противник стал вести себя осмотрительнее. Понял, что перед ним не мальчишка молокосос, а опытный боец.

Попытался провести обманный маневр, но я не терял бдительности и отразил атаку. Нет, Лупес! Так не пойдет. Мой клинок скользнул вперед — и рубашка противника окрасилась алым.

— Хватит? — поинтересовался я, но Лупес не собирался отступать. Наоборот, наступал в пылу, стараясь ответить ударом на удар.

— Достаточно, — скомандовал Эйлеан. — Не будем лишний раз проливать кровь. Граф Вейран, победа за вами. Месье Лупес, бой был великолепен.

— Благодарю за поединок, — коротко склонил голову Лупес и позволил целителям заняться его ранением.

— Что ж, Анри, вы доказали, что можете быть полезны магистрату, — продолжил Пьер. — Мы принимаем вас на службу.

— А я не желаю!

Надо было видеть лица магистров! Хотя бы Кернера, потому что физиономию Эйлеана я мог представить и без того.

— Так зачем же... — пробормотал Пьер.

— Ради справедливости, — пожал я плечами. — Теперь позвольте откланяться. И самое главное — жалование за год передайте моему брату, адрес вам известен. До скорой встречи, господа.

Поклонился и пружинящей походкой двинулся обратно в комнатку, где ждала меня папка, тщательно спрятанная в свернутый плащ и защищенная пустотой. Я подхватил свое имущество, вспомнил, что так и не вернул шпагу, поэтому опустил ее на столик и пошел прочь. Что ж, теперь у меня будет время взглянуть на документы и оценить, насколько же халатно велось следствие по делу об убийстве магистра Таймуса. А заодно выяснить, что удалось нарыть магистрам по поводу меня и моей семьи. Цель достигнута. Только и радость вскоре притупилась, осталась привычная пустота.

Глава 3

Филипп

Я думал, Анри вернется. Был практически уверен в этом и ждал, что брат одумается. Да, его глупое письмо так и стояло перед глазами. Глупое ведь! И написано по глупости и от бессилия. Я понимал брата и чувствовал свою вину. Сорвался тоже. Нашел, на ком. Это сейчас, когда вдруг забрезжила надежда, можно было думать спокойно и рассудительно. И понимать, что оба виноваты. А тогда казалось, что мир рухнул, и мне остается только умереть под его обломками.

Полли предлагала остаться у герцога Дареаля. Конечно, на миг мелькнула мысль согласиться, но я всегда любил наш дом. С ним было связано много воспоминаний, и потом, сколько можно бегать? Хватит того, что бегают Анри. Я же собирался жить там, где положено, и с чистой совестью вернулся домой.

Дома ждала кипа бумаг, но после посещения «Черной звезды», точнее, пустыря, где должны находиться врата, настроения их разбирать не было совсем, поэтому я поступил мудрейшим способом — лег спать. Впервые за последнее время спалось отлично! Никаких кошмаров, никаких голосов. Ничего, что помешало бы мне отдохнуть, поэтому проснулся я в хорошем настроении. Тоже впервые за долгое время.

А когда я все-таки сел за бумаги, то взвыл. С чего Анри взял, что я с этим справлюсь? Я — маг, а не счетная машинка. И образования законника у меня нет. Хоть бери все эти папки и иди с ними в магистрат к Пьеру. Но он их, скорее всего, видел и так. Ведь его усилиями отстроен дом, и все наше имущество не кануло камнем на дно.

Вздыхнул и отодвинул папки. Нет, так не пойдет! Надо нанять кого-то, кто бы подсказал, как быть со всем этим. К герцогу Дареалю обратиться, что ли? У него есть голова на плечах, подскажет. Анри, конечно, будет недоволен, но где он вообще? Брата надо было отыскать, пока он не натворил дел. Но начать я решил не с него.

Если я не могу проникнуть в «Черную звезду» физически, что тогда остается? Заглянуть в нее через зеркало. Тем более был один тип, по которому я скучал, хоть и не желал себе в этом признаваться. Поэтому задернул шторы, установил зеркало и зажег свечи. Затем прикоснулся к символам на раме и нараспев произнес заклинание, представляя, как сила перетекает в зеркало.

— Роберт Гейлен, — позвал своего извечного соседа по комнате.

Какое-то время ничего не происходило, но, по моим расчетам, Роб должен был как раз умываться, и зеркало вдруг отразило его физиономию, а сам он едва не запустил в него зубную щетку.

— Вейран! Чтоб ты провалился, зараза такая! — завопил Роберт.

— Не кричи, услышат, как ты с зеркалом разговариваешь, — рассмеялся я. — Еще не так поймут.

— Урод, — прошипел Роберт, но в его глазах читалась радость, готов поклясться. — Как дела? Живой?

— Да уж не призрак, — пожал плечами.

— Еще бы, иначе не явился бы в зеркале. Так и умереть можно от неожиданности. Ты бы хоть предупредил!

— Как? Я просто понадеялся, что твой распорядок не изменился, и ты меня услышишь. У тебя все в порядке?

Роб мигом помрачнел, я сразу заметил и спросил:

— Что не так?

— Я провалил экзамен на ступень, Фил, — хмуро ответил он. — Провалил, как идиот!

И ударил кулаком по стене рядом с зеркалом. А я замер, не веря своим ушам. Чтобы Роб — и провалил? Быть того не может!

— Ну и зачем ты так спешил? — спросил я. — Есть ведь время, учись себе.

— Говорит тот, кто окончил гимназию вне очереди? — зашипел Гейлен.

— Так ты постарался повторить мой подвиг? Не стоит, я просто от отчаяния. Кстати, Роб, я вот почему решил с тобой связаться. У меня есть подозрения, что директор Рейдес мне врет, а Лиз на самом деле жива.

— Ты что? — изумился Роб, и сердце кольнуло. — Зачем ему наговаривать на девчонку?

— Затем, что она — его дочь, и в тот вечер они сильно поссорились. Рейдес требовал, чтобы она прекратила отношения со мной. Мы поэтому отдельно и уходили — сначала она, потом я. Вот только пару дней назад... В общем, я слышал ее, Роб. Она сказала, что жива. Понимаешь?

Роберт смотрел на меня как на сумасшедшего. Я и чувствовал себя таковым.

— Но есть некоторые факты, — поспешил уверить его и себя. — После видения я решил вернуться в гимназию и поговорить с директором Рейдесом. И знаешь что? Мой пропуск аннулирован. Врата не появились.

— Может, ошибка? — засомневался Роб.

— А я думаю, меня специально не пускают. Пожалуйста, Роберт, ты ведь там! Повнимательнее присмотришься и прислушаешься, возможно, удастся что-то узнать. Хоть что-нибудь! Иначе я с ума сойду.

— Пожалуй, я тебе раскрою страшную тайну, но ты и так псих, Филипп Вейран!

Я рассмеялся. Роберт в своем репертуаре. От него и стоило ожидать чего-то подобного. Сразу стало веселее. И легче на душе, если честно. Когда Роб окончит обучение, я хотел бы с ним общаться.

— Хорошо, я буду слушать и смотреть, — пообещал Роберт. — А ты возьми себя в руки, выглядишь жалко.

— Неправда!

— Правда. Когда следующий сеанс?

— Через день в десять вечера. Идет?

— Договорились, Вейран. А говорят, твой братец вернулся?

— Да, — кивнул я.

— И как он?

— Долгий рассказ... Давай в следующий раз, а то ты опоздаешь на занятия, а я так и не разберу бумаги. Ты не представляешь, в каком состоянии наши дела! А Анри куда—то подевался.

— Да, ты прав, — согласился Роб. — Держи нос выше. Если Лиз все еще тут, я узнаю.

— Спасибо, друг, — улыбнулся я.

— Рогатый демон тебе друг, Фил, — рассмеялся Роберт и отошел от зеркала.

Вот теперь мне точно стало лучше. Должно же быть в жизни что-то неизменное, и это — язва Роберт Гейлен.

Ладно, раз уж у меня нашлись уши в гимназии, надо заняться другими делами. Где искать Анри, я понятия не имел. Снова воспользоваться зеркалом? И воспользовался бы, но услышал дверной колокольчик, поэтому быстро набросил ткань на зеркало и поспешил вниз. Жерар уже поприветствовал вошедшую в дом Полли. Я увидел сумку в ее руках — и все понял.

— Ты решилась? — кинулся к ней, забирая сумку, которую Жерар еще не успел у нее взять.

— Мне не по себе оттого, что ты живешь один, — призналась Полина. — Особенно после такого покушения.

— Покушения? — вытаращил глаза Жерар.

— Да, — сразу раскрыла меня Полли. — Кто-то напал на Филиппа. Хорошо, что рядом оказался друг, иначе бы дело закончилось скверно.

Было видно, что Жерару крайне сложно сдержаться, но он очень старался. Однако глаза выражали его состояние красноречивее слов. Я почувствовал себя виноватым, хотя моей вины в этом нападении уж точно не было.

— Остальные вещи вечером привезет Этьен, — сказала Полли. — Да я и не буду забирать все. Побуду с тобой, пока нет Анри.

— Думаю, он вернется нескоро, — вздохнул я. — Хоть сам бери и ищи.

А как только дверь за Жераром закрылась, добавил:

— Я боюсь за него, Полли. Места себе не нахожу! Вроде бы старший из нас он, а я беспокоюсь, будто за младшего.

— Я тоже, — вздохнула Полина. — Еще и Дареаль сказал...

И покосилась на дверь, а затем продолжила:

— В общем, кто-то убил Вайхеса. А еще к Этьену приходил маркиз Авертас каяться. Фил, скажи мне, что это не ты все раскрыл Анри!

— Это не я, Полли.

А сердце пропустило удар. Вот, значит, как... Вот где пропадает мой братишка. Нет, мне не было жаль Вайхеса и Авертаса. Судью я бы и сам не пощадил, но Анри рискует, страшно рискует. Все ведь понимают, что больше некому. Чего он добивается?

— Что будем делать? — расстроено спросила Полина. — Я хотела поехать к Пьеру, спросить, по какому праву он раскрыл мою тайну, но так и не решилась.

— Сам явится, — сказал я. — Пьер с нас глаз не спускает. Вот увидишь, день-два — и объявится на пороге. Может, он знает, где искать Анри? Я ума не приложу. К друзьям он не пойдет, потому что их не осталось. Да и в целом... Не знаю, Полли.

— Не беспокойся, все образуется, — тихо сказала Полина, но было заметно, что сама она мало в это верит.

Остаток дня прошел в обустройстве — Полли обживала новую комнату, я помогал ей раскладывать вещи, потому что от прислуги она отказалась. Мы возились вдвоем, и от этого было легче. Я ненавидел оставаться один. Прошел тот период, когда не хотелось никого видеть. Сейчас, наоборот, я жаждал, чтобы кто-то был рядом. Кто-то, с кем могу говорить о Лиз. Я и рассказал Полли все вечером от начала до конца — за чаем. Дареаль, кстати, так и не явился, а вещи привезла наставница Полли, Айша. Когда я услышал, что целительница будет приходить

в наш дом, то только обрадовался — мне тоже хотелось подучиться. А когда Полли сообщила, что и Вилли станет заниматься здесь, осознал, что одиночество мне не грозит.

Зато вечером следующего дня на пороге появился герцог Дареаль. Он приехал за сыном и выглядел чем-то очень довольным. Прямо светился, будто получил подарок. Я пригласил герцога остаться на ужин — было заметно, что он только этого и ждет. Мы вчетвером чинно сели за стол в большой столовой. Я с момента возвращения еще ни разу не входил в эту комнату. Она, конечно, больше подходила для большого количества человек, но все-таки Дареаль — не часть семьи, чтобы ужинать в малой столовой. Вилли радостно рассказывал отцу о своих успехах за день, а меня снедало любопытство. Но вот, наконец, герцог заговорил:

— Вы бы видели, что сегодня творилось в магистрате! Умерли бы со смеху. Когда мне рассказали, я сначала не поверил. Но потом рассказ подтвердили другие, значит, правда.

— И что же произошло? — спросил я, стараясь казаться равнодушным.

— На прием пожаловал твой брат.

Полли мигом опустила вилку. В ее глазах застыл испуг, а мне страсть как хотелось знать, что забыл Анри в магистрате.

— И зачем он приходил? — спросил, стараясь скрыть беспокойство.

— О, это отдельная история! — Герцог покосился на Вилли, но, видимо, решил, что может говорить и при сыне. — В общем, дело было так. Твой брат явился к началу общественного приема. Назвался чужим именем, чтобы пропустили, а когда пришли магистры, потребовал восстановить его в должности и выплатить жалованье за год. Понятное дело, от такой наглости магистры лишились дара речи. Жаль, я не видел их лиц своими глазами! Потом попытались возразить, мол, без магии он в магистрате работать не сможет, силенок маловато. Вот граф Вейран и доказал всем, что его силенок хватит — в поединке на шпагах макнул лицом в грязь лучшего фехтовальщика магистрата. Конечно, магистрам оставалось признать его правоту и вернуть графу должность. И самое забавное знаете что?

Мы с Полли замерли, опасаясь услышать ответ.

— А то, что Анри от должности отказался. Только потребовал, чтобы жалованье передали Филиппу. Так и сказал: «Я не хочу».

— И зачем тогда приходил? — не выдержала Полли.

— А разве не ясно? — вмешался я. — Анри вызывает огонь на себя. Чтобы его сочли опасным, а нас оставили в покое.

— Но если он добьется своего, то...

— Погибнет, — завершил ее фразу.

Полли едва не подскочила на стуле. Я понимал ее. Но понимал и другое — Анри по-своему прав. Я бы поступил точно так же, если бы от меня зависело благополучие родных людей. Только это не выход. Мы должны держаться вместе, и только так сможем победить.

— Этьен, ты не знаешь, где он обосновался? — взмолилась Полли. Неужели решилась с ним поговорить?

— В том-то и дело, что нет, Полина, — посуровел герцог. — Мои люди так и не смогли выяснить — Анри каким-то образом водит их за нос. И что с этим делать, я не знаю. Если вдруг удастся побеседовать с графом, передайте, что я бы на его месте лучше придержал лошадей, иначе недолго вляпаться в очередные неприятности. А мне не хотелось бы снова участвовать в процессе против него.

Полли только растерянно кивнула. А я представил себе лица Пьера и магистра тьмы. Вот, наверное, была умора! Только шутка зашла слишком далеко. И последствия у нее могут быть самые печальные.

После ужина Дареаль засобиравшись домой. Он что-то рассказывал Полине, а Вилли осторожно потянул меня за рукав.

— Я могу найти Анри через пустоту, — сказал он шепотом. — Передай Полли.

Я кивнул. Возможно, помощь маленького оборотня нам на самом деле понадобится. Когда за семьей герцога закрылась дверь, Полли тут же кинулась ко мне.

— Вот скажи, Фил, неужели ему мало? — воскликнула она. — Я не понимаю!

— А я понимаю. Но не скажу, что мне нравится его затея, Полли. Кстати, Вилли говорит, что может найти Анри через пустоту и провести нас к нему. Я попытаюсь заставить брата отказаться от дурной затеи, но, зная его, боюсь, что не получится.

— Давай лучше я, — качнула головой Полина. — Может, хотя бы меня Анри услышит. Конечно, мне до безумия страшно с ним встречаться, но еще более пугает то, что он делает. Зачем злить магистрат? У него ведь даже нет магии для защиты.

— Я бы так не сказал, — вздохнул в ответ. — Мне кажется, у Анри есть магия пустоты. Видимо, поэтому его не могут выследить люди герцога Дареаля. С ее помощью он скрывает свой след.

— Тогда тем более надо поговорить! Это же опасно. Завтра же попрошу Вилли провести меня. Пусть лучше проклинает, чем так рискует собой.

— Хорошо, не получится у тебя — тогда попробую я.

Решение было принято. Я сомневался, что Анри станет слушать Полли. Сомневался, что он вообще способен хоть кого-то сейчас слушать, но его надо было остановить, пока не стало слишком поздно.

Глава 4

Анри

Ближайшие пару дней я провел за рассмотрением дела. Мне нужно было вдумчиво вчитаться в каждую строчку, чтобы понять, в каком направлении двигаться дальше — и я вчитывался до рези в глазах, пока вокруг не начинали плясать черные точки. Азарт, охвативший меня во время боя в магистрате, быстро схлынул — и хорошо. Сейчас надо было думать, пока магистры приходят в себя после маленькой головомойки. И я переворачивал страницу за страницей. Протоколы допросов, составленные скрупулезным герцогом Дареалем, перечитывать не стал — в них не было ничего нового. Зато заметил скромный листок с подзаголовком «Психологический портрет». Что сказать? Давно я так не смеялся! «Упрям, авторитетов не признает, обладает повышенной сопротивляемостью к большинству методов дознания. Склонен к агрессии. Хитер». Это я был склонен к агрессии? Ну уж нет, зато сейчас — вполне. Может, герцогу Дареалю подастсья в провидцы, а? Такой талант пропадает!

Следующий листок — допрос моего отца. Очень краткий, в котором было запротоколировано требование немедленно допустить ко мне защитника. Да, если бы папа не погиб, он точно добился бы своего. Затем следовал допрос Полли, сделанный в коллеже. Вот она, наверное, испугалась... Я немного задумался, воспоминания увлекли в те далекие дни. Если бы я знал, что в тот вечер мы с Полли виделись в последний раз перед тем, как потеряем все, чем дорожили! Я бы ее не отпустил, и к демонам руководство коллежа и мое начальство. Но и предположить было нельзя. Увы, судьба не спрашивает, хотим мы чего-то или нет. Она ставит нас перед свершившимся фактом.

Просмотрел протокол допроса Паскуаля — само собой, я слышал его показания в суде. Этой девчонки, которой покровительствовал Таймус — Марицы. Моих сослуживцев, друзей. Такое чувство, что герцог Дареаль перевернул весь город. Мое внимание привлек один документ — заключение профессора Данателя Редера, который выступал на последнем слушании. В нем содержалось название редкого заклинания, и ниже чужой рукой — скорее всего, самого магистра Эйлеана — было написано «Проект Аргентум». Любопытно... Что это был за проект? У магистра не спросишь, но... Вспомнилось зеркало в комнате брата. Вот Фил мог что-

то знать и даже упоминал какие-то списки, но в том состоянии я почти его не слушал и плохо понимал, кто и что от меня хочет.

Итак, проект «Аргентум». Надо встретиться с Филом и осторожно выпросить. Или же навестить самого профессора Редера, чтобы не подставлять брата. Найти адрес — не проблема. Значит, решено.

Взял чистый лист и написал: «Профессор Редер, аргентум».

Что у нас тут дальше? При виде следующего документа руки сами собой сжались в кулаки. Это был приказ о невмешательстве в любые события, связанные с моей семьей. И подписан он был самым магистром Кернером. Скотина! Вот до кого надо добраться. Возможно, допросить теми же методами, что и Вайхеса. Этот точно не может быть невиновным. Но магистр тьмы будет сопротивляться, значит, надо заранее все продумать.

«Фернан Кернер» — дополнил свои записи. Рядом с приказом стоял большой знак вопроса — теми же чернилами, что и приписка на заключении профессора Редера. Да, магистр Эйлеан. Думаю, тебя озадачил приказ коллеги. Насколько я помнил, когда убили Таймуса, магистра пустоты в столице не было — он куда-то уехал с инспекцией, Таймус упоминал. А когда вернулся, оказалось, что без него мир сдвинулся с оси.

Что тут еще интересного? Записи неофициальных бесед с Полиной, сделанные магистром Эйлеаном. Вот оно! Протокол первичного осмотра места происшествия. Зачитанный почти до дыр — даже чернила немного стерлись, и теперь я вчитывался в скупые строчки. Конечно, в протоколе все обставили так, чтобы не осталось сомнений в моей вине — нашли слепок магии. Правда, целительского заклинания, но какая разница? Если бы я тогда успел хоть на мгновение раньше! Таймус был бы жив. Но — не успел. И все мои целительские способности оказались использованы впустую. Причина смерти... И еще одна приписка — магистр Эйлеан обнаружил следы постороннего заклинания. Сначала написал, что светлого. Затем перечеркнул и дописал: темного. Так светлого или темного? И если там присутствовала смесь двух типов магии...

Вспомнился недавний разговор с братом, когда Фил рассказал мне, что владеет не только положенной ему тьмой, но и светом. Были ли у королевского рода другие потомки? Даже по женской линии? Надо проверить.

«Потомки по женской линии» — вывел я.

И еще одно — наш неведомый братец. Вот как найти его, я не имел ни малейшего понятия. Итак, что мы имеем? Магистр Таймус был убит заклинанием, созданным в проекте «Аргентум». Если у меня будет список тех, кому оно известно, я смогу навести справки, проверить и выяснить, кто именно мог быть причастен к убийству.

Я поднялся и прошелся по комнате. Столько бумаг, и так мало толку! Потому что большинство из них делали под меня.

Вдруг по комнате будто пробежала волна магии. Я даже ничего не успел сделать, когда в центре за клубился туман, и из него шагнули Полли и белый волк. Волк что-то рыкнул, предназначенное не для меня, гордо задрал нос и прошествовал на кухню, а я уставился на Полли.

— Здравствуй. — Она избегала смотреть мне в глаза. Вместо этого теребила кружево на платье и глядела в сторону.

Первым порывом было подойти и обнять, но я напомнил себе о написанном письме и принятом решении. Нет, нельзя. Иначе она будет под ударом, а я не хочу, чтобы она и дальше страдала.

— Здравствуй, Полина, — ответил холодно. — Зачем пожаловала? Я не ждал гостей.

Полли подняла голову, и меня будто пронзило молнией. Она боялась. Чего? Что оттолкну? Что знаю больше, чем надо? Можно было сколько угодно повторять себе, что стараюсь для ее блага, но на самом деле это я — трус. А вдруг не смогу ее защитить? Вдруг на этот раз все кончится куда хуже? В любом случае я не остановлюсь!

— Этьен рассказал мне, что ты приходил в магистрат, — тихо ответила она, снова отводя взгляд. — Мы с Филом волнуемся.

— Нет причин для беспокойства. Я справляюсь.

— Анри...

Она шагнула ко мне, я сделал шаг назад. Не сейчас, Полли!

— Почему ты не хочешь меня видеть? — На нее было жалко смотреть. — Если из-за того...

— Мне кажется, я предельно ясно изложил все в письме. Думал, оно расставит все точки между нами.

— Каком письме? — Полли выглядела растерянной. — Я ничего не получала.

— Но... как?

Я на мгновение растерялся. Просил ведь передать лично в руки! А теперь получается, что Полина — здесь и никакого письма в глаза не видела, а сказать ей все прямо...

— Я написал в нем, что разрываю нашу помолвку. И некоторые свои другие соображения по поводу... предмета нашего последнего разговора.

Что-то не ладилось. Я не мог убедить Полину, что она мне не нужна. Я себя не мог в этом убедить! Полли, ну почему все так?

— Можно задать тебе один вопрос?

Видимо, Полли легче было говорить, глядя куда угодно, только не на меня. И пусть.

— Задавай, — ответил я, усаживаясь в единственное в комнате кресло. Сейчас не время менять принятое решение. Нельзя, иначе следом за моей головой полетит и ее.

— Кто тебе рассказал о судье?

Быстро же распространяются слухи... Хотя было бы странно, если бы новые друзья Полли не рассказали ей о пропаже Вайхеса.

— О каком судье?

— Анри, не играй со мной! — Полли взглянула на меня, и я понял, что шутки закончились. — Просто ответь. Думаешь, я не понимаю, куда делся Вайхес? Или почему маркиза Авертаса вдруг замучила совесть? Год не мучила, а тут! Это был Пьер?

— Да, господин магистр рассказал мне много интересного — того, о чем должна была поведать ты. Ткнул носом, как котенка. Мол, чего вы хотите, граф, если не знаете даже этого? А я знаю и имею право...

Я все-таки вскочил на ноги и расхаживал перед Полли из угла в угол.

— Я не хотела этого, — с горечью ответила она.

— А я хотел?

Мы замерли друг напротив друга. Она волновалась, я чувствовал и понимал это. И ничего! Ничего не мог с этим сделать именно сейчас. Сдаться? Уступить? И что будет потом? Когда ее же приятель заинтересуется, а не причастен ли случайно некий Анри Вейран к убийству почтенного судьи?

— Выслушай меня, Анри. Я понимаю, почему ты не хочешь меня видеть. Понимаю, что ты обижен, и я никогда не смогу это изменить.

— Я? Нет, Полли, ты не права. Я не обижен, а просто в ярости! Почему ты мне не сказала? Почему то, что касается любимой женщины, я должен узнавать от постороннего мужчины?

— Потому что ты бы все равно не успокоился!

— А сейчас я спокоен, по-твоему?

— Нет, — признала Полина. — Так что там насчет письма? Наша помолвка — это единственная информация, которая до меня не дошла.

— Не единственная. Я писал, что не хочу тебя видеть и прошу строить жизнь с тем человеком, который сделает тебя счастливой.

— А если этот человек — ты?

Мы стояли и смотрели друг на друга. Было больно! Так больно, что хотелось разгромить тут все, не оставить камня на камне. Но я не видел выхода, будто бы продолжал блуждать в пустоте. Ни выхода, ни входа. Ничего! Только серый туман. Сколько храбрости надо было Полли, чтобы прийти ко мне? Я ведь обидел ее еще тогда, у нас дома. Но она пришла. А я...

— Я никого не смогу сделать счастливым, Полли. И те силы, которые закручены вокруг нашей семьи, рано или поздно доберутся до тебя. Что тогда?

— Может, позволишь мне самой решать?

— Не позволю!

— Какой же ты упрямый, Анри! — взвилась Полли, видимо, забыв обо всем. — Я битый час пытаюсь тебе объяснить, а ты никак меня не услышишь. Я уже вмешалась во все это. Все прекрасно знают, что я — твоя невеста, мы не расстались, и мне известно гораздо больше, чем стоит знать. О какой безопасности может идти речь? Если даже магистр тьмы — и тот заинтересовался моей персоной. Ну, ладно, я. А Фил? Ты хоть знаешь, что его чуть не убили? И из-за чего? Из-за того, что кое-кто не умеет держать язык за зубами!

— Я знаю, Полли. Я...

— Нет, я не договорила. — Кажется, мне удалось вывести Полину из себя. — Твой брат в опасности, Анри. И если с ним что-то случится, это будет на твоей совести. В этот раз их было шестеро — и он справился только потому, что Пьер оказался рядом. Да, ты не будешь следить за ним день и ночь, только вот так отпускать одного — нельзя! Думаешь, ты нас защитишь? Как бы не так, Анри! Ты, наоборот, подставляешь нас под удар. Потому что до тебя не добраться, а до нас — проще простого. И кстати, я переехала к вам. Фил, конечно, никогда не позволит мне ходить за ним хвостом, но я хотя бы буду знать, что с ним и где он.

А ведь она была права. Но вместо того, чтобы спокойно слушать, я любовался ею. Одухотворенным лицом, глазами, полными огня, чуть приоткрытыми губами.

— Ты меня хоть слушаешь? — Полли заметила мой отсутствующий взгляд.

А я шагнул вперед, схватил ее в охапку и поцеловал. Так, словно в последний раз в жизни. Нет, мне пока нельзя менять свои планы. Пока — нет, потом будет видно. Но... как удержаться, если я желаю ее больше всего на свете?

— Анри? — Полли растерянно отступила.

— Возвращайся домой, — ответил я и отвернулся, чтобы скрыть свое состояние. — Дай мне время.

— После того, что ты устроил в магистрате? Ты чем вообще думал? А если бы их фехтовальщик тебя убил?

— То магистры бы обрадовались.

— А мы — нет!

Я молчал. Что толку продолжать разговор, если она права? Но сейчас мне надо действовать одному. Так будет проще и легче. И доказать, что Фил и Полли причастны к моим поступкам, не выйдет.

— Хорошо, я пойду, — сдалась Полина. — Но ты хоть дома покажись, Фил волнуется.

— Не сейчас.

— Как знаешь.

И она пошла прочь. Я слышал, как простучали по коридорчику волчьи лапы. Это Вилли собирался провести Полли обратно домой. Хватило ума нырнуть в пустоту! Я хотел было остановить ее, но не стал. Маленький оборотень хорошо ориентируется в том пространстве, а Пустоте и так известно о Полли.

— До встречи, — услышал я, а когда обернулся, Полли уже не было.

Стало тяжелее — и легче одновременно. Как такое может быть? Я сел за стол и отодвинул листы. Опустил голову на руки и замер. С чего начать? По всему выходило, что с посещения профессора Данателя Редера. Но это завтра... А сейчас? Придвинул листы обратно. Что-то не

складывалось. Зачем кому-то убивать Таймуса и подставлять меня? Или поверить Серому Псу и предположить, что тут замешан не один человек? К магистру тьмы пока соваться не буду, он опасен. Но был еще вопрос, и из кипы листов я достал один, тоже исписанный именами.

Моя мама. Здесь я не знал, откуда начать поиски. К кому она могла пойти в случае беды. Да, у отца были близкие друзья. Но я тоже думал, что они у меня были. Оказалось, что нет. На листе был набросан список тех, к кому могла мама обратиться за помощью. Родственников и знакомых. Только каждое из этих имен не внушало доверия. Что же делать?

Я отложил листок и подошел к окну. Мысли вернулись к Полине. Злость постепенно уходила. И что-то подсказывало мне, что долго бегать я не смогу. Мне нужна была Полли. Но сейчас мне мешало то же самое, что и в пустоте — страх. Что все пойдет не так, что закончится скверно.

— И что же ты сможешь дать милой девочке, Анри? — Пустота сидела на ручке кресла и болтала ногами. — Свою выгоревшую душу? Ни защиты, ни опоры. Одни упреки, претензии, требования. Девочка несчастна и без тебя, а с тобой станет и того несчастнее.

— Ревнуешь? — поинтересовался я.

— Что ты! — рассмеялась моя иллюзорная гостья. — Всего лишь предупреждаю, чтобы потом не пришлось кусать локти. Ты все еще слаб, Анри Вейран. Рано я тебя отпустила. Но тем не менее сильнее, чем прежде.

— Тебе ли рассуждать о слабости? Сама сидишь под замком целый век.

— А ты меня выпусти, — ласково попросила Пустота. — Я обращу твоих врагов в пепел.

— Я что, похож на идиота? — поинтересовался равнодушно.

— Ну, разве что немного, — весело ответила она. — Давай, Анри! Не упрямясь!

— Нет, сиди там, где сидишь. Не зря тебя туда заточили.

— А что будешь делать ты, глупый мальчик? Побежишь к своей девчонке? Заведете детишек. А потом придут такие же люди, как к вам домой, и бац — ничего. Пустота!

— Заткнись!

— Правда глаза колет? Бедный, бедный Анри. Поучись у братишки. Он цепляется за малейшую надежду. Тоже глупо, конечно, но жить помогает, знаешь ли.

Я молчал. Если с ней не разговаривать, она уйдет. Но и Пустота сегодня права. Что за день-то такой?

— Попроси Эйлеана, может, он тебя и отпустит, — тихо сказал я.

— А вот и попрошу. Пьер всегда был куда сговорчивее. До встречи.

И растаяла, а я так и стоял у окна, пока не стемнело, снова и снова раскладывая мысленно все по полочкам. Но когда все шло так, как я на это рассчитывал?

Глава 5

Полина

Вилли провел меня домой по коридорам пустоты. Весь наш путь я чувствовала на себе изучающий взгляд хозяйки, но то ли она потеряла ко мне интерес, то ли белый волк действительно защищал нас, и мы вышли из пустоты невредимыми. И тут же встретились со злым и взъерошенным Этьеном.

— И где вы были? — угрюмо спросил он, пока его сын принял человеческий вид и нырнул мне за спину.

— Навещали Анри, — ответила я. — Вилли удалось найти его.

— И где же он?

Сразу почувствовала себя на допросе.

— Не знаю, я не смотрела в окно, — ответила спокойно, выдерживая тяжелый взгляд Этьена. Странно все-таки, как в нем могут уживаться главный дознаватель, заботливый отец и хороший друг.

— Полли! — рыкнул Дареаль, как никогда напоминая о своей второй ипостаси. — Ладно, ты не хочешь выдавать мне графа, но Вилли-то зачем сюда втянула?

— Я сам втянулся, — подал голос Вилли. — Но тебя не проведу, и не проси.

— Почему это? — опешил герцог.

— Потому что вы с Анри — не друзья.

Ох, Вилли, Вилли, задаст тебе отец трепку! Герцог не стал сдерживаться — тут же схватил сына за руку и потащил за собой.

— Ты же мне обещал, — твердил по дороге. — Слово давал! Как дешево стоят твои слова.

— Этьен! — бросилась я за ними. — Ты что делаешь? Вилли не виноват, я сама его попросила. Ты ведь понимаешь, что мне нужно было поговорить с Анри, попытаться понять, что он собирается делать.

— Поняла? — рявкнул Дареаль.

— Нет.

— Так и не вмешивайся. А мужчина должен держать слово независимо от того, сколько ему лет. Завтра мы не приедем, Полина. До встречи.

И ушел, громко хлопнув дверью. Кажется, у Вилли большие неприятности. И все из-за меня! А где же Фил? Обежала дом — нет. С трудом отыскала Жерара только для того, чтобы узнать: молодой хозяин отправился на прогулку, не дождавшись нас. И как это понимать? Куда мог умчаться Филипп, который собирался оставаться в гостинной до моего возвращения? Не к Анри пошел, это точно. Может, опять в свою гимназию? Но почему?

— Это вам, — протянул записку Жерар.

С этого и следовало начинать! Но я с трудом сдержала возмущенный вопль, вместо этого развернула записку, написанную неразборчивым, явно торопливым почерком:

«Полли, меня вызывают в башню тьмы. Это срочно, я не могу ждать. Если не вернусь, ты знаешь, где меня искать».

В башню тьмы? К темному магистру? Я чуть с ума не сошла! Тут же кинулась на улицу. Бежать туда одной? Кто меня пустит внутрь? Нет, мне нужна была помощь, поэтому поспешила совсем в другом направлении, позабыв обо всем на свете. О том, чтобы взять экипаж, не возникло и мысли — видимо, добираться до башни пустоты бегом вошло в привычку. Только бы Пьер был на месте!

На этот раз тени не преградили дорогу — наоборот, молчаливо сопроводили меня до ворот и, видимо, как-то предупредили Пьера, потому что он встретил меня у самого входа.

— Здравствуй, Полли, — сказал он, снимая капюшон мантии. Знал, что мне приятнее видеть его лицо, чем черный провал тени.

— Пьер, Фила вызвали в темный магистрат, — выпалила даже без приветствия. — Ты не знаешь зачем?

— В темный магистрат?

Мне удалось удивить ледяного магистра.

— Да, он оставил записку и исчез.

— Не волнуйся, Полли. — Пьер опустил руки мне на плечи, и сразу стало спокойнее. — Сейчас мы поедем к магистру Кернеру и выясним сами.

Да, Пьер точно бегать не собирался. Пришлось дожидаться, пока подготовят экипаж. Я не могла стоять на месте и бродила туда-сюда перед башней пустоты. Сейчас ничего не напо-

минало о том, что возле нее открывались врата. Только камень и пыль кругом. Неужели Пьеру нравится тут обитать? Или у него нет выбора?

— Готово, — доложил один из теневых слуг, и мы с Пьером прошли к экипажу с гербом магистра. Заскрипели колеса, а волнение только росло и росло.

Пьер смотрел на меня как-то странно. Признаться, в этот момент я забыла и о его признании, и о том, что собиралась спросить, по какому праву он разглашает мои тайны. Слова замерли в груди, а мой спутник продолжал изучать мое лицо с пристальным вниманием.

— Полли, ты подумала о том, о чем мы говорили? — вдруг спросил он.

Захотелось выпрыгнуть из экипажа, но ведь сама пришла!

— Подумала, — склонила голову. — Пьер, я очень тебе благодарна за все, что ты для нас сделал, но благодарность — не любовь.

— Я знаю.

Ни одной эмоции не отразилось на его бесстрастном лице, только мне вдруг стало горько. Почему из всех девушек столицы ему понравилась именно я? Есть ведь другие, куда лучше — и со свободным сердцем.

— Все-таки любишь его? — раздался неожиданный вопрос.

— Люблю, — признала очевидное. — Даже если он меня разлюбил. Зачем ты сказал ему?

— Вижу, граф Вейран не умеет держать язык за зубами, — усмехнулся Пьер.

— Я сама догадалась, больше некому. Только ты и Фил, а он все время был со мной и не виделся с братом.

— Я просчитался. Что ж, Полли, отрицать не стану. Почему? Потому что граф Анри Вейран — эгоист, каких мало. Захотелось немного вернуть его в наш мир. Напомнить, что он отвечает не только за себя.

— А если его теперь арестуют? Что тогда?

— Доказательств нет. — Пьер пожал плечами. — Маркиз Авертас умчался с такой прытью, что вряд ли когда откроет рот. Если сам Анри будет молчать, никто не узнает.

— Этьен уже понял.

— Псу команды не давали.

Я отвернулась. Пока мы с Пьером разговаривали о личном, с ним было спокойно, но только разговор касался других людей, я тут же вспоминала, что магистр пустоты — это не просто титул. Это приговор. К моему счастью, экипаж остановился. Пьер протянул мне руку, помогая выбраться, и провел к черной башне. Она была черной от фундамента до флагов, украшающих шпили, располагалась в небольшом квартале со своими казармами, пекарнями, мастерскими. И не производила гнетущего впечатления в отличие от башни пустоты. Стражники у ворот стояли, вытянувшись по струнке. Пьер шел впереди, я — следом за ним.

— Магистр Эйлеан. — Стражники тут же склонили головы.

— Доложите магистру Кернеру, что я хочу его видеть, — холодно сказал Пьер. — Немедленно.

— Увы, это невозможно. Магистр Кернер уехал рано утром и до сих пор не возвращался.

— Куда?

— Он нам не докладывает.

Стражники, похоже, желали провалиться на месте. Да, ауру Пьера ни с чем не сравнить.

— Тогда проводите меня к тому, кто знает. Кого-то же он оставил вместо себя, — нахмурился Пьер, и лбы стражников покрылись мелкими бисеринками пота.

— Он оставил виконта Мюррея, но...

— Добрый вечер, магистр!

К нам уже спешил долговязый мужчина с залысинами, худой как палка.

— Здравствуйте, виконт Мюррей, — так же безразлично поприветствовал его Пьер. — Я желаю знать, где находится магистр Кернер.

— Увы. — Виконт развел руками. — Он не сказал, куда уезжает, но обещал вернуться к утру. Желаете подождать?

— Нет! — рывкнул Пьер, и Мюррей вытянулся по струнке. — Свободны.

И зашагал прочь.

— Что же делать? — догнала я его. — Ведь Фил написал, что едет именно сюда.

— Это он так думал. А где находится на самом деле? Мне одно интересно — с какой стати Филипп вообще согласился проследовать с приближенными Кернера? Это на него не похоже.

— Если бы он был под действием магии, то не стал бы оставлять записку.

— Согласен. А ты уверена, что это его почерк?

— Нет, — ответила растерянно. — Я не сличала. Показалось, что написано второпях — и все. Но кто еще это мог быть, кроме Кернера?

— Мало ли желающих? Хорошо, давай направимся в особняк Вейранов, я попытаюсь считать магический след.

Сердце билось так сильно, что я едва могла дышать. Весь путь до дома Вейранов прошел в молчании. Пьер думал о чем-то своем, а я с ума сходила от беспокойства! Не уследила, не уберегла. Но Фил ведь был дома. Как я могла подумать, что с ним что-то случится? Тем более мы с Вилли уходили ненадолго. Чувство вины только росло. Лишь бы он нашелся!

А затем представила, что Анри узнает о пропаже брата. Да он магистрат разнесет по кирпичику даже без магической помощи! Но если Фил не вернется до ночи, ему надо будет сообщить. Ну почему я не попыталась выяснить адрес Анри? Снова идти к Этьену? Он сына не пустит! Да и Вилли действительно не стоит бывать в пустоте слишком часто. Как же сложно...

— Не беспокойся, — не выдержал Пьер. — Если бы Филиппа хотели убить, никто не стал бы его куда-то везти. Нашли бы способ, как тогда на улице. А Фил с кем-то добровольно уехал. Это разные вещи. Думаю, действительно Кернер хочет с ним поговорить — и прекрасно понимает, что я первый начну искать мальчишку, вот и выбрал для этого некое нейтральное место. Но след я все-таки проверю.

За время моего отсутствия Филипп домой не вернулся. Жерар выглядел обеспокоенным — понял, что случилось неладное. А когда заметил рядом магистра пустоты, и вовсе вытаращил глаза, потому что без капюшона Пьер не показывался никогда, а сейчас забыл о нем. Он попросил меня отойти и сел на порог.

Его магию я сразу же почувствовала. Она за клубилась серыми облачками, и стало холодно. Туман расстилался тонким слоем по дорожке до самых ворот, окутывал дверь и лишь у моих ног исчезал. Прошло минут десять, прежде чем серая дымка растаяла.

— Ну что? — встревоженно спросила я.

— Темная магия, — ответил Пьер. — Магический след не затерт, никто и не думал скрываться, отсюда они уезжали, а не уходили, поэтому у ворот он обрывается, и дальше проследить нельзя. Лично я этих людей не знаю, но при необходимости смогу сличить.

— Неужели у нас нет никаких шансов его найти? — Я едва не заламывала руки.

— Шансы есть всегда, Полли, но есть ли необходимость?

— Да! И ты сам это понимаешь.

Не знаю, до чего бы дошел наш спор, если бы у ворот в эту минуту не остановился экипаж с гербом темного магистра. Из него вышел Филипп — живой и здоровый, только немного бледный. Окинул нас усталым взглядом.

— Фил! — кинулась к нему. — Что случилось?

— Ничего, — ответил он, замирая на пороге. — А вы что разволновались? Я же написал, где нахожусь.

— Ты хоть понимаешь, что говоришь? — Я едва сдерживала эмоции. — Это же темный магистрат!

— Да. И что? Я — взрослый человек и могу себя защитить, Полли.

— Что хотел Кернер? — отстранил меня Пьер.

— Поговорить. — Фил пожал плечами. — Снова предлагал мне продолжить у него обучение, а я снова отказался. Ничего необычного. Простите, я устал и пойду отдыхать.

Фил скрылся за дверью, а мы с Пьером уставились друг на друга. Да уж, ничего не скажешь... Очень информативно.

— Поговори с ним, когда он отдохнет, — сказал Пьер, но в его голосе сквозили сомнения. — Думаю, Филипп нам безбожно врет.

— Это очевидно, только если он сказал, что разговор окончен, то вряд ли отступится от своего слова. Прости, что тебя побеспокоила, но...

— Ты поступила правильно, — перебил Пьер. — И в следующий раз приходи, не раздумывая. А пока мне лучше уйти. До встречи, Полли.

— До встречи, — ответила я, ощущая еще большую растерянность, чем раньше. Вскоре экипаж Пьера отъехал от дома, а я пошла внутрь. Жерар доложил, что Филипп от ужина отказался и приказал его не беспокоить. Наверное, Пьер прав, и сегодня его стоит оставить в покое. Отложу все беседы до завтра. Но на сердце все равно было тревожно! Что же хотел магистр Кернер?

Глава 6

Филипп

Когда Полина с Вильямом ушли, я решил, что лучше дождусь их прямо здесь, в гостиной. Делать ничего не хотелось, да и не думал, что разговор Полли с Анри продлится долго. Конечно, надеялся, что рано или поздно они помирятся, но, зная брата, начинал сомневаться в подобном исходе. Полли не могла понять главного — сейчас с Анри разговаривать бесполезно. Он видит перед собой какую-то цель. Как иначе объяснить его визит в магистрат? Но Полли, как и любой любящий человек, хочет быть с тем, кого любит. Как я сам мечтал быть с Лиз. Поэтому я молчал, а Полина отправилась набивать очередные шишки.

Когда раздался перелив дверного колокольчика, сначала испугался, решив, что герцог Дареаль вернулся раньше обычного. Но тогда можно будет сказать, что Полли и Вилли ушли гулять. Не поверит, конечно, но хоть какая-то версия. А может, это финансист, о знакомстве с которым я все же попросил?

— Месье Филипп, к вам какие-то люди, — доложил Жерар. — Они отказываются представляться.

Еще лучше! Я набросил на себя щиты — мало ли, кто пожаловал — и пошел к входной двери. У порога замерли двое. Не в форме, а в обычной одежде, но легко догадаться, что официальные лица.

— Филипп Вейран? — уточнил тот, что повыше.

— Он самый. Чем обязан?

— Нам велено передать вам письмо от магистра Кернера и дождаться ответа.

Конверт переключивал в мои руки. Для начала я проверил его магически, не стесняясь удивленных взглядов посланников, и лишь затем распечатал. Не хотелось бы получить проклятие, а темный магистр может. В письме значилось:

«Месье Вейран, настоятельно приглашаю вас проехать с моими приближенными для дружеской беседы. Пока что дружеской, но если вы откажетесь, она таковой быть перестанет. Уверяю, вашей безопасности ничто не угрожает. Более того, у меня есть информация, касающаяся вашей семьи, которая, несомненно, будет вам крайне интересна. Надеюсь на ваше благоразумие. *Фернан Кернер*».

Даже так? Первой мыслью было отказаться, но потом я понял, что отказ ничего не решит. Кернер и сам явится или, как и угрожал, примет меры. Не лучше ли сразу выяснить, чем его так интересует моя незначительная персона? Поэтому быстро написал Полли записку, чтобы меньше волновалась — и знала, куда пропал, а затем поспешил за людьми магистра тьмы.

Нас ждал экипаж — официальный, с гербом. Я занял свое место, провожатые сели по обе стороны — видимо, чтобы не вздумал выпрыгнуть на ходу. Вот только где-то на полпути я заметил, что едем мы совсем не к башне тьмы, а в район, окружающий башню света. Нам уступали дорогу — никто не хотел связываться с темным магистром. Затем экипаж свернул к особняку за высоким забором. Значит, у магистра Кернера тоже было свое личное убежище.

Меня довели до двери, а затем молчаливый слуга провел на второй этаж в большую светлую гостиную. Сам Фернан Кернер сидел за черным роялем и наигрывал какую-то незатейливую мелодию. Надо же, сама доброта!

— Здравствуйте, магистр, — окликнул его.

— А, Филипп Вейран, — обернулся Кернер, будто совсем меня не ждал. Он поднялся из-за рояля, закрыл крышку и замер передо мной.

— Чем обязан? — спросил я.

— Накопились вопросы, а к вам домой, увы, мне путь заказан. Не хочу встречаться с другими членами вашего семейства.

— Анри нет дома.

— Я знаю, но кто помешает ему явиться?

Я промолчал. Мы заняли два высоких кресла, расположенные у стены с огромными, почти до пола, окнами. Мне было любопытно, что надо Кернеру, а он молчал, будто выжидал чего-то. Вместо того чтобы завести разговор, приказал принести чай. Затем долго и с удовольствием его пил. Я же отпил пару глотков и отставил чашку.

— И все-таки, зачем я вам понадобился? — не выдержал первым.

— Причина крайне проста. — Магистр пожал плечами с видом показного равнодушия. — Но к ней мы перейдем немного позднее. А пока позвольте вопрос? Помнится, при нашей последней встрече я предлагал вам подумать о том, чтобы стать моим учеником. Что вы решили?

— Что человеку, рекорд которого я побил в «Черной звезде», учить меня нечему.

И вот кто меня за язык тянул? Я снова схватился за чашку, чтобы скрыть смущение. А Кернер вдруг рассмеялся.

— Да вы еще забавнее брата, месье Вейран, — сквозь смех проговорил он. — Анри устроил нам маленькое представление в магистрате. Надеюсь, вы не станете показывать мне танцы на столах, чтобы довести до сердечного приступа?

— Я справлюсь и без танцев.

И снова сказал то, что думал. Внутри шевельнулись запоздалые подозрения, а магистр Кернер продолжил:

— Не сомневаюсь, Филипп. Я наслышан о ваших талантах. Знаете, и у стен есть уши, а среди преподавателей гимназии — мои люди.

— Профессор Айденс? — назвал самое подозрительное имя.

— Увы, нет. Он отказался. Зеркальщик любит свою работу и не желает ее терять. Он, знаете ли, немного фанатичен. Но темных профессоров много. Представьте, сколько из них желают получить тепленькое местечко в магистрате вместо того, чтобы работать с нерадивыми студентами. Как считаете, месье Вейран?

— Я бы предпочел гимназию.

Приказал себе молчать, но подозрения превратились в уверенность: Кернер меня чем-то опоил. Провел как мальчишку! И сейчас я выдам ему все, что хочу и не хочу. Попытался подняться на ноги, но магистр рывкнул:

— Сидеть!

А затем добавил мягко:

— Неужели вы думаете, месье Вейран, что я отпущу вас, так и не побеседовав? Вы ведь не придете во второй раз. Поэтому, будьте так добры, не совершайте резких движений. А то мои питомцы будут волноваться.

Питомцы? Я обернулся только для того, чтобы увидеть мелькнувший из-под стола хвост. Змеи!

— Пока мы сидим и беседуем, они вас не тронут, — мягко, по-кошачьи произнес Кернер. — Но одно резкое движение — и вы умрете, потому что яд моих любимиц убивает мгновенно. Теперь вопрос: что вы делали в гимназии «Черная звезда», Филипп?

— Учился, — ответил сквозь зубы.

— О! Это мы все там делали. А еще? Хорошо, поставлю вопрос иначе — зачем вы изначально туда пришли?

— Учиться.

Я ведь и правда не знал, что мне предстоит сделать. Пьер рассказал об этом гораздо позднее.

— И только?

— И защитить себя от вас, — нашелся с ответом. Это тоже была правда, не противоречащая зелью.

Кернер вздохнул.

— Тяжелый вы человек, месье Вейран, — продолжил он. — Допустим, вы пришли туда учиться. Было ли что-то подозрительное в гимназии?

— Да, у меня погибла невеста.

Кернер поморщился. Мы играли в игру, правил которой я не знал, но отчаянно старался победить.

— Хорошо, оставим гимназию в покое. Чем сейчас занят ваш брат?

— Не знаю.

Так проще, я действительно не знаю, где сейчас Анри и что он делает. Полли, наверное, уже дома.

— Где он?

— Не знаю.

— Что задумал?

— Не знаю!

Кернер навис надо мной подобно змее, только капюшона не хватало. Посоветовать накинуть мантию?

— Не играй со мной, мальчик, — процедил он. — Победителем все равно останусь я, а ты умрешь. Сгинешь, как пылинка. Разве ты этого хочешь?

— Вы этого хотите, магистр, — тихо ответил я.

— Может быть, может быть. — Он все-таки отступил. — И еще один вопрос. Где ваши родители?

Я замер на месте. Что значит — где?

— Они мертвы. Вы сами знаете. — Сердце отозвалось тупой болью.

— В том-то и дело, что у меня есть причины сомневаться в этом. — Кернер принялся расхаживать передо мной. — Как раз перед вашим возвращением ваши тетушки любезно решили мне вскрыть гробницу, и знаете, что я там нашел? Ничего. Ни намек на тела. Пусто.

Я не мог дышать. Казалось, что сплю и вижу сон. Как это пусто? Как такое вообще может быть? Если это так, то где же их похоронили?

— Филипп, вы слышите меня? — не унимался Кернер. — Вам лучше рассказать мне правду. Где сейчас Виктор Вейран?

— Мертв, — немеющими губами прошептал я.

— А Анжела Вейран?

— Мертва.

— Какой вы скучный собеседник, — с усмешкой сказал магистр. — Ничегошеньки не знаете. Жаль, графа Анри не спросишь, он после возвращения из пустоты окончательно тронулся рассудком. Иначе его поступки не объяснишь. Кстати, ваш брат обладает магией пустоты?

Я стиснул зубы и молчал, не говоря ни да ни нет.

— Сильный мальчик. — Кернер кивнул каким-то своим мыслям. — Но вам это не поможет. Ответ мне ясен. На этом, думаю, стоит попрощаться. Хотя еще один вопрос! Тьма — это ваша единственная сила?

Молчи, Филипп. Просто молчи! Иначе отсюда не выйдешь. По лбу градом катился пот, кровь стучала в висках, а я так вцепился в подлокотники кресла, что, казалось, могу оторвать их. Молчи!

— Еще и сопротивляется. Ладно, Филипп, езжайте домой — и помалкивайте о нашей дружеской беседе, иначе следующая будет совсем не дружеской. Конечно, не хочется вас отпускать, но, увы, мой коллега станет искать вас. А он — человек принципиальный, сначала попытается меня убить, потом начнет спрашивать. До встречи, Филипп. Привет брату.

Он произнес заклинание, и змеи заползли в дальний угол, а я поднялся и на ватных ногах пошел к выходу. Действие зелья быстро проходило. Медальон Лиз на шее горел, чуть ли не обжигая кожу. Спасибо, Лиз, ты снова спасаешь меня.

Дома стало только хуже. Полли и Пьер ждали меня у входа. У них накопилась бездна вопросов, но я боялся сказать что-нибудь не то. В голове царил хаос, а вечером предстоит связаться с Робертом. К тому времени надо успокоиться, иначе не справлюсь с зеркалом. Поэтому я поднялся в свою комнату, лег и закрыл глаза. Чего добивался Кернер? Что хотел от меня услышать? Ладно, насчет Анри — ожидаемо, но мама и папа? Почему? Почему год назад вместо того, чтобы хоть что-то узнать, я сбежал как трус? Рассудок твердил, что шестнадцать лет — не лучший возраст, чтобы опознавать тела близких людей. Ну а семнадцать-то чем лучше? А теперь у меня нет ответов. И Кернер хорош... Провел, как ребенка. Внутренний голос опять-таки напомнил, что если бы не встреча с демоном на вступительном экзамене, был бы я сейчас неинициированным магом. Но ведь инициация уже прошла!

Отдохнуть не удалось, и я сполз обратно на первый этаж. К счастью, Пьер удалился. Зато меня ожидала встревоженная Полли, которая явно раздумывала, не подняться ли ко мне.

— Как ты? — спросила, стоило появиться перед ней. — Выглядишь неважно.

— Устал немного, — ответил полуправду, умалчивая о змеях и зельях. — Не хотел заставлять волноваться, извини. Как там Анри?

— Нормально. — Полли тут же отвернулась. — Я не понимаю, чего он хочет. Но жив, здоров — и хорошо. А вот что было потом! Когда мы вышли из пустоты, нас встретил Этьен. Рычал так, что звенели стекла в окнах, а потом забрал Вилли и сказал, что завтра его не привезет.

— Скверно, — поморщился я. — Но не думаю, чтобы Вилли сильно досталось. Состроит умильную мордашку, отец и растает.

Полли улыбнулась. А я попросил прислугу заварить мне любой травяной чай. Голова после методов Кернера раскалывалась так, что было больно смотреть даже перед собой. Мрак...

— Фил, что же хотел магистр? — осторожно спросила Полина.

— Спрашивал о родителях, об Анри. Угрожал. Заодно пытался выведать, не стал ли брат магом пустоты, и не решил ли я сам сменить цвет магии.

— Он что, думал, ты ответишь?

— Кернер позаботился, чтобы ответил. Я устал, Полли. Давай не будем продолжать. Ничего серьезного не произошло.

Появилась служанка с чаем, и я благодарно забрал чашку с подноса и поднес к губам. Так-то лучше.

— Может, помочь от головной боли? — предложила Полина.

— Попробуй, — согласился я, потому что становилось только хуже. Прохладные пальчики коснулись гудящих висков. Я ощутил легкую светлую магию, и боль постепенно начала уходить. Тише, тише.

— Ой!

— Что такое? — Я сонно открыл глаза, а по полу плыл уже знакомый сероватый туман. Только пустоты мне не хватало. — Не беспокойся, Полли, это всего лишь...

— Магия пустоты, — зачарованно ответила она.

— Именно. Она иногда возникает сама собой. Наверное, из-за Анри, я точно не знаю, только пользы не приносит, одно расстройство.

Туман рассеялся вместе с головной болью. Я даже смог подняться из кресла и пройти по комнате. Увы, у самого пока заклинания Айши выходили скверно, да и тренировался я подальше от чужих глаз. Все-таки светлая магия не была мне родной, пусть и откликалась на зов. От нее тоже одни неприятности.

— А знаешь, Фил, — задумчиво сказала Полли, — мне кажется, ты мог бы активировать все три артефакта. А это значит...

— Анри тоже сможет, если откроет в себе тьму, — не особо вежливо перебил я, потому что, не будь моя магия такой полосатой, то и проблем бы не было. — Может, уже открыл, да мы не знаем?

— Нет. Вроде бы нет.

Я хотел сказать что-то еще, но в дверь не позвонили, а забарабанили. Интересно, этот день когда-нибудь закончится? Выйти навстречу я не успел, потому что в гостиную влетел герцог Дареаль. Глядя на его лицо, возникало ощущение, будто у Дареаля кто-то умер. Или же он сам находился на пороге смерти, потому что таким бледным я не видел дознавателя никогда.

— Этьен? — подскочила Полина. — Что случилось?

— Вилли. Он не у вас? — задышавшись, выпалил тот.

— Нет, а что...

— Он пропал. Я уложил его спать, а когда поднялся через четверть часа, в комнате никого не было. Ни в доме, ни в саду его нет. Куда он мог подеваться?

Этьен рухнул в кресло и обхватил голову руками. Полли пыталась как-то его успокоить, а я подумал, что мальчик вернется сам. Что-то подсказывало — убегает он не в первый раз и не в последний. Он же оборотень, ему нужна свобода, а не четыре стены. Но вслух говорить не стал, а то еще обидится.

— А след? — спросил безутешного отца.

— Был, но прервался на берегу реки. Вот зачем он полез в воду? Белый волк! В центре города! Чем он думал?

— Наверное, он на тебя обиделся, — предположила Полина. — Не волнуйся, Этьен. Ну, разве в первый раз? Вилли любит куда-то исчезать, особенно когда расстроен. Набегается — вернется.

А это она зря. Дареаль тут же нахмурился и стал напоминать филина, а не волка.

— Вилли двенадцать, — напомнил он. — А это — столица. Может, он вообще в пустоту ушел? Что тогда?

Спросить бы у Анри, только как?

— Хорошо, давайте разделимся и поищем ребенка, — сказал я. — В конце концов, мы трое — маги. Используем заклинания поиска, призовем силу. Волк — не песчинка, просто так исчезнуть не может.

— Спасибо, — тихо сказал Дареаль.

— Пока не за что. Вы с Полли идите, а я присоединюсь к вам чуть позднее.

Спросить у зеркала? Это был выход, если там, где находится Вилли, есть зеркала. Но я все-таки проверил — и ожидаемо ничего не увидел. Оставалось одно — искать. Из гимназии я вынес три варианта поиска и сейчас собирался их опробовать. Только бы волчонок нашелся.

Глава 7

Филипп

В течение ближайшего часа мы обыскали все окрестности, особое внимание уделив упомянутой реке, но ни магия, ни сила не могли нам подсказать, где находится Вилли. От поиска он был закрыт, и я начал подозревать, что мальчишку на самом деле похитили. Через час, мокрые от бега и растрепанные, мы встретились по дороге к герцогскому дому. Сам Дареаль держался из последних сил. Это было понятно даже человеку, плохо знакомому со всегда уравновешенным и хладнокровным герцогом, потому что он отчаянно сжимал и разжимал кулаки с удлинившимися когтями. Опасное состояние, но даже звериная половина Дареаля, увы, мало чем могла помочь.

— Куда он мог подеваться? — в сотый раз спрашивал Этьен.

— Может, Вилли уже вернулся? — предположил я. — Полли, давай ты проверишь у нас, а мы с Этьеном зайдем к ним домой.

— Хорошо, — тут же согласилась Полина и умчалась раньше, чем я подумал о том, что молодой девушке негоже ходить по городу посреди ночи одной. Впрочем, разве не этим мы занимались? Но Вилли надо было найти. Увы, надежды, что мальчишка окажется дома, оставалось слишком мало. Ее почти не было, если уж начистоту.

Вот только стоило появиться в дверях, как к нам кинулся слуга.

— Хозяин, к вам посетитель, — доложил он. — Дождется где-то с полчаса.

Похититель? Или кто-то, кто может знать тайну Дареаля? Я тут же усилил щит, толкнул локтем герцога, нарушая приличия, и сделал большие глаза, но тот только отмахнулся и размашистым шагом вошел в гостиную. А затем так же резко остановился, и я едва не сбил его с ног.

— Вы?

Пришлось отступить в сторону, чтобы увидеть человека, спокойно сидящего в кресле. Это был Анри.

— Я, — легко поднялся он на ноги. — Не ждали?

Я ничего не понимал. Анри-то что здесь забыл? Может, откуда-то узнал? Ведь брат не стал бы похищать ребенка даже из мести.

— Не ждал, — нахмурился Дареаль. — Зачем пожаловали, граф?

— В гости. — Анри умудрялся глядеть на Этьена свысока, учитывая, что герцог был выше его на полголовы. Забавно, если бы вдруг не стало жутко. Брат ведь может доиграться — Этьен не контролирует себя.

— Почти полночь. Не лучшее время для гостей.

— А мне нравится. Но если хотите, я вернусь утром. Правда, смотрю, вы что-то потеряли?

— Вилли пропал, — вмешался я.

— Ах, Вилли! — Анри снова сел в кресло и закинул ногу на ногу. — Боитесь, герцог Дареаль? Я бы тоже на вашем месте испугался. Маленький ребенок, один где-то в огромном городе. Страшно, если не сказать — жутко и опасно.

— Ты издеваешься? — взвыл Дареаль.

— Еще и не начинал, — безразлично ответил Анри, но я видел в его глазах холод стали. Он знал, что делал, и прекрасно отдавал себе отчет в каждом слове.

— Анри, если тебе известно, где Вилли... — попытался вмешаться я.

— Помолчи, братишка, — перебил он меня. — Тем более что мы с тобой вроде как в ссоре, да и пришел я не к тебе. Так как, герцог? Страшно?

— Да, — тихо признал Этьен. — А теперь, может быть, ты расскажешь все, что тебе известно?

— Сейчас моя очередь задавать вопросы, герцог. А вы не в пыточной, чтобы командовать. Но я бы к вам, конечно, не пришел, если бы пару часов назад ко мне не ввалился зареванный двенадцатилетний мальчишка, которому отец обещал надрать уши.

— Где мой сын? — взвился Этьен.

— Спит. У меня дома. Не беспокойтесь, там сильная защита, она его не выпустит и к нему никого не пустит. Будить мальчика, чтобы отвести к вам, я не стал — он только успокоился. Но и вас приглашать к себе не желаю. Проснется — приведу.

— Я пойду с тобой.

— Мы с вами на «ты» не переходили. Я вам не друг и не приятель, а к врагам обращаюсь со всем подобающим уважением.

— Прекрати, Вейран! — Кажется, терпению Этьена пришел конец. — Прекрати, или я за себя не ручаюсь.

Анри поморщился:

— И ладно. Тогда я вам надеру уши, чтобы Вилли не было так обидно. И все останутся довольны. Так как, пожертвуете ушами?

Этьен все-таки кинулся на него. Я едва успел вклиниться между ними, потому что герцог в прыжке обратился в волка, а вокруг Анри взметнулся серый туман. Волк попытался остановиться, но вряд ли это возможно, когда уже прыгнул, поэтому сильные лапы ударили мне в грудь, и я рухнул на Анри, который подхватил меня в тот момент, когда волка опутали призрачные нити.

— Вот какова ваша благодарность, герцог, — ядовито произнес Анри, помогая мне удержать равновесие. — Если бы не Вилли, я бы с огромным удовольствием стер вас в порошок. А теперь, будьте так добры, проведите нас через пустоту ко мне домой, потому что точный адрес называть не стану. Не хватало мне еще ваших людей под дверями.

Волк снова стал человеком. Этьен выглядел растерянным и убитым.

— Я не умею, — сказал он. — Пустота меня не пускает. Поэтому так и волнуюсь за Вилли. Если что-то пойдет не так, я не смогу ему помочь.

Анри вздохнул и убрал волосы со лба. Он смотрел на Этьена с такой ненавистью и презрением, что мне стало жутко. Но тем не менее сказал:

— Хорошо. Идем.

— Клянусь, что мои люди не побеспокоят вас, граф, — запоздало произнес герцог.

— Снова на «вы»? Ну-ну, — промолвил Анри, не оборачиваясь, и вышел из комнаты. Мы бросились следом. Наверное, за эту ночь у Дареаля прибавилось седых волос — таким измотанным он выглядел. Я на всякий случай держался между ним и Анри, но брат молчал. Видимо, сказал все, что хотел. Он шел быстро, так, что мы едва успевали за ним. Оказалось, что новое жилище Анри располагалось не так уж далеко — через четверть часа мы были на месте. Поднялись по скрипучей лестнице на второй этаж, Анри открыл дверь. Герцог едва сдерживался, чтобы не убрать с дороги хозяина квартиры. А когда мы вошли в гостиную, то увидели Вилли. Он спал на диване, укутавшись в плащ Анри, и пару раз тихонько всхлипнул во сне. Этьен тут же бросился к нему, а я наблюдал за братом, но никак не мог понять, о чем он думает.

— Папа? — сонно спросил Вилли. — Что ты здесь делаешь?

— Вильям! — Этьен прижал сына к себе и что-то тихонько говорил в русую макушку. А Анри развернулся и пошел в соседнюю комнату. Я подумал — и пошел за ним. Брат сел за стол, опершись спиной на стену и прикрыв глаза. Тоже утомительный день?

— Он скоро отсюда уберется? — неожиданно спросил Анри, не меняя позы.

— Думаю, да, — ответил я, присаживаясь на свободный стул. — Спасибо, что пришел.

— С герцога станется за ночь разнести столицу, чтобы найти своего волчонка.

— Его можно понять. Все-таки последние оборотни. На них охота не закончится никогда.

— А на нас?

Анри все-таки посмотрел на меня. Нет, это была не усталость. Скорее, опустошенность, вот что было в его взгляде.

— Мы ее прекратим, — ответил я. — Но один ты ничего не сможешь.

— Смогу. Я бы предпочел, чтобы ты уехал, только ведь откажешься.

Я кивнул. Конечно, откажусь. Тем более что так и не нашел Лиз. Потом подумал, какими словами меня сейчас вспоминает Роберт, и стало смешно.

— Что? — спросил Анри.

— Меня сегодня вызывали к магистру тьмы, — ответил я.

Брат сразу же будто превратился в натянутую струну.

— Что понадобилось этому подонку? — резко спросил он. Пришлось в двух словах пересказать ход нашей встречи, хоть и было стыдно за свою глупость, а лицо Анри постепенно каменело.

— Значит, вот как, — сказал он. — Что ж, удивляться нечему. Магистр Кернер чувствует, что пахнет жареным, только пока не поймет, чего ожидать. Ты все сделал правильно, не беспокойся. Только будь осторожнее.

— Я пытаюсь. Не выходит. Такое чувство, что весь мир ополчился против нас.

Ответить брат не успел, потому что в дверях появился герцог Дареаль. Вилли жался к нему.

— Мы уходим, — сказал Этьен. — Спасибо, что присмотрели за Вильямом, граф, и простите за беспокойство.

— Я тоже пойду, — поднялся следом. — Там Полли сходит с ума и ищет Вилли. Увидимся?

— Да.

Мы вышли на улицу. Я ощутил, как за спиной всколыхнулась магия — Анри восстановил защиту. Правильно, сейчас никому нельзя доверять. Зато теперь я знаю, где его искать в случае чего. Правда, никто не обещал, что брат завтра же не съедет на новую квартиру.

— И почему ты подался к Анри? — спросил я у Вильяма, который виновато поглядывал на отца.

— Потому что я умею находить только его, — ответил мальчик. — Ни тебя, ни Полли не выходит.

Понятно, волчонок опять пробежал через пустоту. Глупый ребенок, отчаянный. Но я по-хорошему ему завидовал. Обо мне никто так не беспокоился.

— До встречи, — сказал обоим на перекрестке, выслушал благодарность Этьена и зашагал домой. Почему-то на душе стало горько. Вроде бы все хорошо, но... не то. И не так. Дома меня, конечно же, встречала Полли — она уже собиралась бежать обратно к Этьену.

— Вилли нашелся, — сразу поспешил ее успокоить.

— Что? Где? — Ее лицо тут же просияло.

— У Анри. Ему, наверное, показалось, что там уж точно искать не станут, да и через пустоту Вилли умеет находить только брата. Вот он и явился к Анри в слезах. Тот успокоил мальчика и пошел к Этьену.

— И... как? — Полли понимала, что спокойного разговора получиться не могло.

— Оба живы и не ранены, — потер все еще саднящую грудь. Все-таки оборотни — неприятный вид. Как иллюзорные, так и настоящие. — Я пойду к себе, хорошо? Время позднее, ноги уже не держат.

— Да, конечно. Спокойной ночи, Фил.

Я поднялся в свою комнату, запер дверь и без особой надежды активировал зеркало. А потом тихо рассмеялся. Роберт дремал, опустив голову на руки, но с места не сдвинулся.

— Роб, — позвал я.

— А? Что? Где? — подскочил мой заклятый друг. — Фил, где тебя демоны носят? Ты хоть знаешь, который час? Я уже решил, что у тебя неприятности.

— Были слегка, уже все решилось. У тебя там что?

— О! — Роберт тут же приосанился. — Будешь мне должен, Вейран. Знаешь, чем я занимался последние дни?

— Чем же?

— Следил за директором Рейдесом. И... угадай что?

— Нашел Лиз? — чуть не подскочил я.

— Ну... почти. У директора есть на территории гимназии тайное убежище. То есть он пару раз ходил в одно и то же место, прикрываясь заклинаниями, а потом исчезал оба раза.

— Все, я еду к вам, — поднялся на ноги.

— Остынь! — рявкнул Роберт. — Совсем ума лишился? Сиди, где сидишь. Точнее, иди спать. Едет он! Сначала я разведую там все. Может, удастся понять, какими заклинаниями балуется господин директор. И если что-то узнаю, тут же тебе расскажу. Но ты там особо губу не раскатывай, мало ли что он скрывает. А если это не дочь?

— Не знаю, Роб.

— То-то же. Так что сиди и не дергайся. А теперь я ложусь спать, у меня, в отличие от некоторых, завтра пары. Спокойной ночи, Вейран, до связи, — сладко зевнул Роберт, и зеркало погасло.

Уже хоть что-то! Хоть какая-то надежда! Если Роб действительно нашел, где удерживают Лиз, я прошу ему злосчастный коридор и даже вспоминать не буду! Могу даже признать, что он — величайший маг всех времен и народов. Только бы это оказалось правдой! А сейчас оставалось послушать Гейлена и лечь спать. Мне нужны все силы, какие есть, потому что слишком многое на кону.

Глава 8

Анри

Я всегда любил столицу с ее шумом, вечным праздником, голосами, наполняющими каждый уголок. Но сейчас привычная кутерьма раздражала, человеческие лица казались масками, а температура воздуха, кажется, за ночь поднялась до немыслимой отметки. При этом пришлось накинуть плащ с капюшоном, чтобы никто не видел моего лица, и я изнывал от жары, кляня все и всех на чем свет стоит. Особенно магистров, которые разучились регулировать погоду. И даже профессора Редера, к которому шел с визитом. Конечно, причина моего раздражения была куда глубже плохой погоды. Я отдавал себе отчет, что дело было в герцоге Дареле, каждая встреча с которым напоминала: вот он, твой палач, а у тебя не хватает решимости избавиться от него раз и навсегда. Я признавал правоту внутреннего голоса, но последовать ему не мог. Причин было две — Полли и Вилли. Слишком уж Полли трепетно относилась к проклятому герцогу. Да и с сыном все понятно. Поэтому я отложил расправу на потом, до лучших времен. Можно подумать, мне не с кого начать.

Адрес, который мне достался за небольшую сумму, привел к маленькому домику в западном районе города. Вокруг были разбиты клумбы, но цветы на них поникли и стелились по земле. Жара не пощадила и их. Не припомню такого зноя в начале июня. Сам сейчас с ума сходил от духоты. Но, увы, мое дело не терпит отлагательства. Я постучал в дверь, надеясь, что профессор окажется дома. Мне открыла худенькая девчушка с большими глазами. Видимо, она как раз собиралась уходить, потому что стояла с сумочкой в руках.

— Добрый день, — улыбнулась мне.

— Здравствуйте, мадемуазель. — Я вернул улыбку. — Простите мой неурочный визит, но когда-то я учился у профессора Данателя Редера. Затем уехал из города, а вот сейчас вернулся и решил навестить учителя.

— Ой, вы не знаете? — Личико девушки стало скорбным. — Дедушки не стало почти год назад. Но вы можете поговорить с папой, он дома.

— Благодарю. — Я вежливо коснулся губами ее руки.

— Проходите в гостиную, я позову папу, — зарделась она и помчалась вглубь дома, а я проследовал в небольшую уютную комнату. На стене, судя по всему, висел портрет профессора Редера. Что же он так не вовремя! А может, старику помогли умереть? Как бы там ни было, вопросы задать придется. Мелькнула мысль, что сын может быть продолжателем дела отца, надо только правильно спросить. Пока хозяина дома не было, я разглядывал обстановку — она многое могла сказать о живущих здесь людях. Уютно, с женским вкусом. А мне бы очень не хотелось, чтобы при нашей беседе присутствовала супруга нынешнего хозяина дома. Но случай благоволил мне — в окно я увидел, как мать и дочь, щебеча, идут к калитке.

— Добрый день, месье.

Я обернулся. Передо мной стоял невысокий худощавый мужчина лет сорока, с мелкими чертами лица и огромными совиными очками на носу. Он смотрел на меня с мягкой улыбкой. Что ж, оставалось надеяться, что месье Редер будет разговорчив.

— Здравствуйте, — ответил я. — Альберт. Альберт Файн. Я когда-то учился у вашего отца, и вот ваша дочь с прискорбием сообщила мне новость...

Улыбка мигом слетела с лица Редера.

— Простите, месье, — сказал он, — но вы лжете. И если не назовете свое настоящее имя, наш разговор на этом завершится.

Я не стал говорить, что это вряд ли, лишь согласно кивнул.

— Хорошо, ваша взяла. Меня зовут Анри. Анри Вейран.

— Вы... вернулись? — вытаращил Редер глаза, которые из-за очков казались больше.

— Надо же, в этом городе еще есть человек, не слышавший о моем избавлении от пустоты, — усмехнулся я. — Да, месье Редер, я вернулся. И ищу того, кто обеспечил мне этот замечательный год, а ваш уважаемый отец изучал зеркало, через которое был убит профессор Таймус, и определил заклинание.

— Увы, его уже нет с нами, — опустил голову Редер-младший.

— Его смерть наступила от естественных причин? — уточнил я.

— Да, возраст, — ответил мой собеседник. — Проклятый возраст. Отец был крепким стариком, и мы не ожидали беды, все произошло мгновенно.

Конечно, профессор был человеком весьма солидных лет, но под старость так легко замаскировать другие причины!

— Месье Редер, — продолжил я, — вы ведь продолжаете дело отца?

Глаза собеседника забегали, это было заметно сразу. Значит, есть что скрывать.

— Нет, — излишне поспешно ответил он.

— А если подумать? — Я выложил на стол кошель с четвертой частью своих скудных финансов.

— Простите, месье Вейран. — Редер снял очки и вытер их о костюм. — Но вряд ли кто-то в столице рискнет отвечать на ваши вопросы. После суда отцу угрожали, знаете ли. Возможно, это ускорило его кончину, а у меня семья.

— Вы боитесь, — холодно сказал я, убирая деньги. — Но не понимаете, кого именно надо бояться.

Я не хотел этого делать! Месье Редер не желал мне зла и не причинял его, но мне нужен был ответ. Серый туман зазмеился по полу, коснулся ног стоящего передо мной мужчины, и он замер, не в силах пошевелиться. Как маг месье Редер был крайне слаб. Я чувствовал это, он не сможет сопротивляться пустоте.

— Остановитесь, граф! — воскликнул он. — Я скажу все, что знаю.

Туман рассеялся, Пустота обиженно вздохнула, впервые с утра обозначив свое присутствие. А я сказал:

— Проект «Аргентум». Что вам об этом известно?

— Крайне мало. — Редер вытер ладонью вспотевший лоб. — Отец говорил, что проект просуществовал недолго, а затем был закрыт, потому что зеркальная магия опасна и непредсказуема, а ее заклинаниям сложно противостоять. Понимаете, о чем я?

Еще бы не понимал! Даже Таймус не смог защититься от зеркальной магии. Да и оба других магистра, поговаривают, пострадали.

— В группу входило пятнадцать человек, — продолжал Редер. — Отец не знал имен, но руководил группой... Погодите, сейчас вспомню... Айденс! Да, точно, Айденс, профессор гимназии «Черная звезда». Он — сильный зеркальный маг, и если кто-то знает ответ на ваш вопрос, так уж точно не я, граф Вейран.

— Благодарю за помощь. Стоит ли упоминать, что о нашем разговоре никто не должен знать?

— Я буду молчать, — поклялся Редер.

— Это для вашего же блага. И если вам понадобится моя помощь, я буду рад ее оказать. Прощайте.

Наверное, в ту минуту, когда дверь закрылась за моей спиной, Редер был просто счастлив. Я же чувствовал, что приблизился к разгадке. Заклинание было засекречено. Значит, кто-то из пятнадцати и есть наш убийца. Но за списком придется отправиться в «Черную звезду». Надо поговорить с Филом. Все-таки он там учился. Сейчас? Или потом?

Решил, что подобные вопросы лучше не откладывать на завтра, и свернул к родительскому дому. Заодно проверю, как Фил справляется с нашим имуществом. Хорошо бы никого не встретить, кроме брата. Но Полина уж точно дома. Я бы хотел ее видеть, что скрывать? Только Полли сразу начнет сыпать вопросами, большинство из которых должны остаться без ответа. Может, попросить Жерара вызвать брата в парк неподалеку? Да, точно!

Я постучал в дверь черного хода для слуг, и стоило какой-то девчонке открыть, потребовал позвать Жерара. И как только тот появился, попросил передать Филиппу, что буду ждать его у ворот.

Фил примчался четверть часа спустя. Такой же взъерошенный, как накануне. До сих пор не подстригся после своей гимназии. Хорошо хоть, расширил гардероб.

— Здравствуй, — выпалил на ходу. — Что-то случилось?

— Пока нет. — Я пожал плечами. — Мне нужна твоя консультация, если можно так выразиться. Идем?

Было жарко и душно. Мы шли мимо деревьев, и стало заметно, что листва начала желтеть, едва появившись. Дурной знак — если продолжится в том же духе, в Гарандии будет неурожай. Уверен, у магистрата есть запасы, но на всю жизнь не напасешься. Голод — вот что ожидало простых людей.

— Я слушаю тебя, — напомнил Филипп.

— Твоя гимназия. — Я старался подобрать слова, чтобы не раскрыть брату слишком много. — Как туда можно попасть?

— Тебе зачем? — покосился на меня Фил.

— Нужно встретиться с одним человеком. Так как?

— Сдать экзамены, — усмехнулся брат. — Сразиться со скелетом, пройти через гробницу...

— Брось свои темные шуточки! — перебил я.

— Это не шутки, а правда. Я сам их сдавал. Студенты входят на территорию гимназии — и выходят только тогда, когда истекает срок их обучения.

— Но должен ведь быть вход!

— «Черная звезда» полностью закрыта даже для магистрата, — сказал Фил, разглядывая мелкие синеватые колокольчики на уже подсыхающей клумбе. — Туда можно войти только с пропуском.

— Он у тебя есть?

— Был, но директор его аннулировал. Анри, что тебе понадобилось в «Черной звезде»? Фил остановился и выжидающе посмотрел на меня. А я решил сказать правду:

— Информация. Ты знаком с профессором Айденсом?

— Да, он преподавал у меня зеркальную магию. — Брат снова ускорил шаг. — Мрачный нелюдимый тип, который далеко не со всеми соглашается работать. Он помог мне создать зеркало, которое стоит в комнате.

— Выброси его! — вдруг мелькнула шальная мысль.

— Почему это? — снова замер Филипп.

— Выброси, Фил. Этот Айденс... Он когда-то входил в проект «Аргентум».

— Аргентум? — вытаращился он на меня. — Откуда ты знаешь о проекте?

— Не важно. Лучше скажи, откуда это известно тебе?

— Это тоже не имеет значения. — Фил тут же будто иголки выставил. — Так что с Айденсом?

— Хочу попросить у него список участников проекта, проверить, у кого из них был зуб на Таймуса.

Фил тихо рассмеялся, а я не понимал, что такого смешного сказал.

— Анри, списка нет, — наконец проговорил он. — Мы с Лиз его искали. То есть он есть только в голове Айденса. Только я прошу тебя, будь осторожен. Зеркальная магия на самом деле опасна. И не пытайся проникнуть в «Черную звезду» силой. Пропуск выглядит как восьмиконечная звездочка-булавка для плаща. Видел мою?

Я кивнул. Значит, нужно найти кого-то, чей пропуск действует. Это будет нелегко... Но Фил рассказывал о списках, которые просил достать Пьер. Это выход!

— Братишка, а кристалл со списками студентов до сих пор у тебя? — осторожно спросил я.

Фил покраснел и отвел взгляд. Что бы это значило?

— Я отдал его Пьеру.

— Не лги!

Уж я-то видел, когда брат врет!

— Не вру. Кристалла нет. Но списки... Они есть. Я совершил большую глупость, Анри, и сохранил для себя экземпляр. Все время казалось, что могут пригодиться.

— Покажешь?

— Нет. — Брат качнул головой.

— Почему это? — взвился я. — Ты разве не понимаешь, что это — шаг к разгадке убийства Таймуса?

Люди начали оборачиваться на нас и шушукаться. Я тут же перешел на полусшепот:

— Послушай, Фил, мы могли бы взять чужой пропуск...

— Точно! Чужой пропуск. Прости, Анри, мне надо бежать.

И прежде чем я успел хоть слово вставить, помчался прочь. Конечно, я побежал за ним. Во-первых, реакция брата меня, мягко скажем, удивила. Во-вторых, он не дал мне списки, а без них искать пропуск — что иголку в стоге сена. Ну, Фил! Поймаю я тебя!

Однако брат взлетел по ступеням отцовского дома и тут же помчался на второй этаж.

— Фил, стой немедленно! — ринулся я за ним. — Ты с ума сошел?

— Пропуск! — обернулся он ко мне, и я понял, что дела плохи. Филиппа всего трясло, будто в лихорадке. — Папин пропуск, Анри. Он может сработать!

И полез под кровать, заскрипел половицами, а я вытаращил глаза. Да у брата тут свой тайник! Фил достал маленькую коробочку, в которой лежала потускневшая от времени восьмиконечная звезда.

— Я с тобой, — преградил ему выход. — И по пути ты расскажешь мне, что стряслось и почему мне пришлось гнаться за тобой через весь квартал!

— Хорошо. — Фил махнул рукой. — Только сейчас придется еще раз пройтись. Проверишь, нет ли слежки?

И снова куда-то помчался, а мне оставалось только спешить за ним. Нет, слежки не было. Точнее, мелькнула чья-то чужая магия, но я отпустил серый туман разобраться, и слышался короткий вскрик. А Фил продолжал бежать, почти не помня себя.

— Да стой же ты! — догнал, перехватил его за руку и заставил идти вровень с собой. — В чем дело?

— Лиз, — задыхаясь от бега, хрипло ответил он. — Моя Лиз может быть жива, Анри. Поэтому и аннулировали мой пропуск, чтобы я никогда об этом не узнал. Директор Рейдес был против наших отношений, а она ведь его дочь. Если он действительно разыграл меня, я в порошок его сотру, Анри!

Это я в порошок сотру папиного друга Рейдеса, если он заставил моего брата страдать так жестоко. Познакомлю его с Пустотой, и пусть разбираются! Это кем надо быть, чтобы обмануть семнадцатилетнего мальчишку, который и так потерял всех, кого мог? Не прощу! И если придется взять «Черную звезду» штурмом, я это сделаю.

Глава 9

Полина

День выдался до того солнечный и жаркий, что находиться в четырех стенах было невыносимо! Я промаялась до обеда и упустила момент, когда Филипп куда-то умчался. Еле смогла выпросить у Жерара, что за братом зашел Анри. Меня он видеть по-прежнему не желал, раз уж решил встретиться с Филом подальше от моих глаз, и настроение от этого стало только хуже. Охлаждающих заклинаний на доме не было — я ими не владела, и стоили они недешево. А после того, как снова заглянули мамины законники, завершая вопрос с отцовским наследством, я решила, что срочно нужно прогуляться.

Этьен так и не привез Вилли, поэтому захотела навестить ученика сама и проверить, как себя чувствует не только волчонок, но и его папа, потому что на Этьена накануне было страшно смотреть. Представила, что придется трястись в раскаленном экипаже, и поняла, что изменять привычке не стану и доберусь до дома Дареаля пешком. К счастью, все семейство нашлось дома — меня проводили в гостиную. Этьен как раз читал свежую прессу, а Вилли носился вокруг, играя во что-то свое.

— А, Полли! — Герцог с улыбкой поднялся навстречу. — Ты вовремя. Мы как раз собирались обедать. Присоединишься?

Конечно, я согласилась. Пока Этьен отдавал последние распоряжения, Вилли тайком поведал, что вечером у отца свидание с Айшей. Только потребовал никому об этом не рассказывать, иначе папа никуда не пойдет. Этьен может! Поэтому я пообещала мальчику, что буду немее всех немых, и мы прошли в столовую.

— Как там Филипп? — спросил Дареаль, делая вид, что вчера не случилось ничего необычного.

— Ушел куда-то с Анри, — ответила я. — Куда — не сказал.

— А мне вчера Анри показывал смерч, — поделился восторженный Вилли. — Настоящий, на ладошке. Папа, ты умеешь делать смерч?

— Нет, — ответил герцог Дареаль. В его взгляде читалось изумление. Я тоже никогда не слышала, чтобы кто-то призывал смерчи. Погодная магия позволяла разве что корректировать температуру воздуха и избегать природных катаклизмов. Например, как эта ненормальная жара.

— Значит, я был прав, и Анри Вейран овладел магией пустоты, — задумчиво сказал Этьен. — Неудивительно, учитывая, сколько он в ней пробыл. И опасно.

— Почему? — спросила я. Увы, о пустоте мне было известно крайне мало, как и большинству жителей Гарандии.

— Потому что эта сила плохо поддается контролю, — пояснил Дареаль. — Не удержишь — и последствия будут необратимыми. Представь себе подобный смерч, только не карманного масштаба, а в полную силу. Опасно, не находишь?

Оставалось лишь согласиться. Но у Анри вряд ли хватит на это магии. Вот у Пьера хватило бы. Все-таки магистр пустоты сильнее своих коллег. Сейчас я понимала это особенно ясно. И если Пьер упустит контроль, пострадает весь мир.

— Не знаю, почему вы так говорите, — вмешался Вилли, выкладывая на тарелке из горошин какую-то картинку. — Сила Анри теплая.

— Пустота не может быть теплой, — возразил Этьен.

— Значит, это не совсем пустота, — не сдавался его сын. — Наша магия ведь тоже отличается от общепринятой, правда, папа?

— Правда, малыш. И все-таки силы графа Вейрана несколько иные. Думаю, он сам до конца их пока не изучил, поэтому хоть ты не пытайся создавать смерчи, хорошо?

Вилли надулся. Ему точно хотелось попробовать. А раз еще по особняку Дареаля не летали смерчи, значит, либо не получилось, либо Анри тоже потребовал не использовать их.

— Папа, а можно я пойду к Анри? — спросил он.

— Нет! — Мы с герцогом Дареалем ответили почти одновременно.

— Но почему? — взвился Вилли.

— Потому что ты ему мешаешь, — нахмурился герцог. — Да и мы не в самых лучших отношениях.

— И еще, — решила сгладить ситуацию, — Анри куда-то ушел с Филиппом, у них дела. Как только я его увижу, спрошу, когда к нему можно прийти в гости, хорошо?

— Да. — Вилли опустил голову. И что между ними общего? Но Вильям рвался к новому другу, и, поссорившись с отцом, сбежал к нему. Странно.

Я еще какое-то время повозилась с Вилли, уточнила у Этьена, когда он привезет сына на занятия, и засобиравшись домой. Признаться честно, душа была не на месте. Куда мог Анри потащить Фила? Они в последние дни и не разговаривали толком. Поэтому не стала засиживаться у Этьена. От экипажа отказалась, как и от охраны. Хотелось еще немного пройтись. По пути я заглянула в лавочку, торгующую дамскими аксессуарами, и в маленькую кондитерскую. Если из лавчонки вышла с пустыми руками, то в кондитерской не удержалась и купила несколько пирожных разных видов. Меня привлекли желтые, будто солнышки, и кремовые в форме звездочек. Раз уж есть возможность, почему не купить?

До особняка Вейранов оставалось не более пяти минут, когда дорогу мне преградил высокий мужчина. Позднее я никак не могла вспомнить его лица, словно кто-то набросил морок или отвел глаза. Помнила только, что он показался мне знакомым. Но почему, если мы не встречались ранее? Или встречались мельком? Как понять?

— Мадемуазель Лерьер? — склонил он голову.

— Да. Чем могу быть полезна? — спросила, хотя внутри все кричало об опасности.

— Можно попросить вас уделить мне пару минут? Понимаю, мы с вами не знакомы лично, но дело важное и касается вашего жениха.

— Тогда, может, дойдем до особняка? Там нам никто не помешает.

А еще в доме есть слуги и охрана. Будет куда сложнее мне навредить.

— Увы, я не в лучших отношениях с графом Вейраном и его братом, — усмехнулся мой собеседник. — Кстати, меня зовут Андре. Пройдемся?

Я хотела было отказаться, но он будто околдовал меня! И я последовала за Андре раньше, чем поняла, что делаю.

— Видите ли, мадемуазель Лерьер, — начал Андре, пока мы шли с ним по улице. — Мне очень нужно встретиться с вашим женихом, но граф Вейран избегает всяческих встреч. Не подскажете, где его можно найти?

— Я не знаю, — ответила, втайне радуясь, что на самом деле новый адрес Анри мне неизвестен. — Он переехал.

— Да-да, мне удалось это выяснить. Что ж, придется искать другие способы связи. Но мне нужна уверенность, что граф не откажет, понимаете?

Я молчала. Попыталась развернуться и убежать, но телом будто управлял кто-то извне. Как же страшно!

— Не бойтесь, Полина, — мягко сказал Андре. — В мои планы не входит вас убивать. Но вам придется ненадолго составить мне компанию. Согласны?

— Нет! — воскликнула я, а сама кивнула.

— Вот и отлично! — обрадовался этот жуткий человек. — Тогда попрошу вас сесть вот в этот экипаж. Да, вот в этот.

И мы перешли улицу. Андре распахнул передо мной дверцу, и я очутилась внутри. Как — не помнила сама.

— А теперь спите, Полли. Спите крепко, — вкрадчиво произнес он, а я уже уплывала в мир снов.

Филипп

Получится? Не получится? Получится? Не получится? Лотерея, чтоб мне провалиться! Я так неся, что пару раз едва не пропахал носом землю, но Анри вовремя перехватил за ворот и помог удержаться на ногах. Получится? Сердце колотилось как сумасшедшее! А если папин пропуск тоже аннулировали после его смерти? Если сейчас мне останется поцеловать камни пустыря, развернуться и плестись домой? О боги! С ума можно сойти. Кроме, как безумием, и не назовешь. Не получится? Или получится?

— Утомись, — снова перехватил меня Анри. — От того, что ты сломаешь ногу, ближе к цели не станешь. Наоборот, пока я дотащу тебя домой, пока найдем целителя, а затем он тебя подлечит. Продолжать можно долго, так не лучше ли смотреть, куда бежишь, и сбавить темп?

Я попытался. Искренне попытался не бежать, но уже пару минут спустя снова неся как угорелый. Получится или нет? Пожалуйста...

Вот он, знакомый пустырь. Я сжал в ладонях звезду и прошептал заклинание.

— Щиты подними, глупый, — напутствовал в спину брат. — Нас ведь там не ждут.

Анри прав! Я поднял щиты, чтобы защитить нас обоих в случае опасности, а перед нами уже высились ворота гимназии «Черная звезда». Конечно, я влетел в них первым — только для того, чтобы уткнуться носом в директора Рейдеса.

— Кого я вижу, — холодно сказал он. — Филипп Вейран.

— Здравствуйте, месье Рейдес, — чуть оттеснил меня Анри.

— Здравствуйте, Анри. Я ведь не ошибаюсь? В последний раз видел вас еще ребенком.

— Не ошибаетесь. — Брат качнул головой.

— Чем обязан вашему визиту?

Я не мог вести чинные беседы! Тем более что пропускать нас дальше никто не собирался. И если бы не Анри, уже летел бы вперед, только меня и видели. Но брат стоял так, чтобы я не прошмыгнул мимо.

— Мне необходимо видеть профессора Айденса для срочной консультации, — ответил Анри, а я едва не взвыл. Какая, к демонам, консультация? Лиз! Вот что важно!

— Увы. — Рейдес развел руками. — Профессор Айденс взял отпуск по семейным обстоятельствам и покинул столицу. Вернется не раньше конца месяца, загляните тогда или воспользуйтесь помощью другого специалиста.

— Воспользуюсь, если вы назовете мне имя самого талантливого из его учеников.

— Он за вашей спиной, — усмехнулся Рейдес. — Филипп — один из лучших учеников профессора Айденса.

— Фил не знает того, что мне нужно. Назовите кого-то постарше.

И как у Анри хватает терпения с ним разговаривать? Кстати, директор не выглядел убитым горем отцом, потерявшим дочь.

— Я заплачу, — настаивал Анри.

— Оставьте деньги себе, граф. Они не решат проблему, а ваши дела плохи, насколько мне известно. На этом разрешите попрощаться, у меня пары.

— Подождите! — Я вырвался вперед, и на этот раз Анри не стал меня удерживать.

— Филипп, мне некогда, — напомнил директор.

— Хорошо, тогда дайте мне поговорить с куратором Синтером. Мне тоже нужна его... консультация.

— Нет.

И Рейдес сверкнул глазами, думая, что это способно меня напугать. Не тут-то было!

— Тогда ответьте сами: почему аннулирован мой пропуск?

— Вы завершили обучение, Филипп. Он вам не нужен.

— Какое, к демонам, обучение? — рявкнул я, понимая, что веду себя отвратительно, но сил сдерживать эмоции больше не было. — Мне сказали, что пропуск будет действовать и потом. А что в итоге?

— А кто вы такой, чтобы разговаривать со мной в таком тоне, молодой человек? — нахмурился Рейдес. — Мало вам проблем? Хотите еще?

— Где Лиз? — прямо спросил я.

— Филипп, вы больны? — И ухом не повел мой собеседник. — Моя дочь мертва. Вам ли этого не знать?

— Вы лжете! Грязно лжете! — кричал я, не помня себя. — Если вам не нравились наши отношения, зачем вы подослали ко мне Лиз? Чтобы я поделился с ней магией? А теперь стал не нужен?

— Анри, вам лучше забрать его отсюда, — обернулся директор к брату. — Мне не хотелось бы применять силу. Мало того что из-за их тайных встреч я потерял дочь, так и терплю оскорбления.

— Это легко разрешимо, — равнодушно ответил Анри. — Давайте проведем воззвание. Если девушки действительно нет в живых, ей это не навредит. А если она жива...

— Да вы издеваетесь надо мной! — взревел Рейдес. — Вон! Оба!

Мир подернулся дымкой — и вот мы уже не во дворе гимназии, а на том самом пустыре.

— Нет! — крикнул я. — Вернись!

И все-таки упал на колени, лупя кулаками по камням. Тут же брызнула кровь, но я не чувствовал боли. Мне нужна была Лиз! Просто знать, что с ней на самом деле. Просто...

— Тише, — перехватил Анри мои руки. — Ты поранился, осторожно.

— Пусти! — рванулся изо всех сил. — Я уничтожу его! В порошок сотру!

— Директор Рейдес умнее тебя и сильнее, — возразил брат. — Надо действовать хитростью.

— Какой хитростью, Анри? Он нас теперь обратно не пустит. Да чтоб он провалился!

И снова ударил по камням. Анри вздохнул, осторожно обнял меня за плечи и привлек к себе. Я закрыл лицо руками и глухо разрыдался. Больно! До безумия больно, все хуже и хуже. Анри молчал. Только сидел рядом на пыльном пустыре, легонько придерживая за плечо, чтобы я чувствовал, что не один. Он ждал, пока я проревусь и обрету способность мыслить здраво, и только тогда заговорил:

— Я знаю, как тебе больно, братишка. Не буду врать, что это пройдет, — вряд ли. Станет глуше, да, но куда не денется, сам понимаешь. Могу обещать только одно: если твоя девчонка жива, мы найдем ее. Я придумаю способ сломать защиту «Черной звезды», и никакой директор мне не помешает. Но не сегодня и не завтра, когда нас ждут. Пусть думает, что ты успокоился. Что забыл. Дочери этот тип не причинит вреда, а тебе может. Поэтому будь осторожен, хорошо?

— Ты серьезно? — Я поднял голову. — Поможешь мне сломать защиту?

Анри кивнул.

— Прости. — Я уткнулся лбом в его плечо. — Прости меня, пожалуйста. Я не хотел тебя обижать, не хотел говорить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.